

Анатолий Сарычев

Почти люди

Анатолий Яковлевич Сарычев

Почти люди рядом

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7494114
Почти люди рядом / Анатолий Сарычев: Авторское; 2014*

Аннотация

В большом азиатском городе живет десятиклассник Максим, который очень хочет поступить в российский институт, но волею судьбы оказывается вовлечен в такие круговерти, что голова идет кругом.

Сначала Максим спасает молодого глорха, которого хотят просто съесть тролли, весьма похожие на людей и с этого и начались приключения молодого паренька. Максиму приходится бежать из Азии, но далеко убежать не удалось. Из-за неопытности глорха, который открыл портал вместо Земли на иную планету Максим попадает сначала на другую планету, а потом и в царство гномов.

Что может сделать молодой парень, который знает про гномов, троллей и колдунов только то, что они мифические животные, из сказок или компьютерных игр и к волшебству не имеет никакого отношения. Но вокруг мир волшебников и чародеев! А если записать колдовское заклинание на мобильник, а потом точно скопировать действия колдуна и самому открыть портал? Должно получиться! Но портал маленький и в него может пролезть только принтер и ноутбук! Но за фотку своей физиономии любой гном отдаст пригоршню драгоценных камней и даже выпустит из тюрьмы! Если голова работает и ты знаешь комп, то можно выкрутиться из любых положения, что и демонстрирует Максим сумев открыть в гномьем царстве небольшой бизнес и даже пробиться в приближенные короля.

Содержание

Глава нулевая	4
Глава первая	7
Глава вторая	19
Глава третья	24
Глава четвертая	29
Глава пятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анатолий Сарычев

Почти люди рядом

Глава нулевая

Наш герой вспоминает, как все началось.

Поезд подходил к конечной станции Тарабов.

Вернее станция называлась Тарабов-один, но в расписании повешенном рядом с купе проводников значилось просто Тарабов.

Максим не первый раз путешествовал на поезде, но выбираться так далеко от дома пришлось впервые.

Тем более, что сейчас Максим ехал не один, а в компании с прекрасной девушкой Юлей, маленького дракона Гоши и такого же маленького Черныша, которые спали под столом.

Юля тоже прикорнула на противоположной полке, подложив под голову свернутый матрац.

«С чего же все началось?» – начал вспоминать Максим, бессмысленно смотря в окно, за которым проплывали зеленые леса средней полосы России, которые приятно радовали глаз своей яркой зеленью.

Папенька, который поехал в Россию искать счастья для всей семьи, неожиданно потерялся, отправив невразумительную телеграмму:

"СРОЧНАЯ КОМАНДИРОВКА. ВОЗМОЖНО НАДОЛГО".

Особого волнения Максим не испытывал.

Папенька, даже живя в одном доме с семьей, ухитрялся пропадать в командировках по двести пятьдесят дней в году, мотаясь из одной части нашей необъятной родины в другой.

Максим определял, что папенька дома по разным экзотическим фруктам и вещам, которые внезапно появлялись в доме.

В позапрошлом году в доме обнаружился огромный ковер из оленьего меха, который предок пер из Диксона, а в прошлом году на столе появилась и совсем экзотическая ягода красника или клоповка.

Эта ягода прилетела с Сахалина и очень пришлась по вкусу всей семье, особенно бабушке с дедушкой, которые страдали повышенным давлением.

Выдавишь десяток ягод в стакан и повышенного давления, как не бывало.

По молодости лет, Максим не знал, что такое давление, внутренние органы и только при виде Нельки, из параллельного» А» класса, вспоминал, что у него сердце находится с левой стороны.

Но это было не долго. Как только Нелька скрывалась из виду, Максим моментально забывал о ее существовании, мгновенно переключаясь на сегодняшние дела. А их было великое множество. Во-первых, два раза в день тренировки по три часа каждая, во-вторых – занятие с группой второклашек в бассейне, которые Максим проводил четыре раза в неделю, а учеба в физико-математической школе при университете, которую тоже приходилось посещать пять раз в неделю. Короче говоря, Максим передвигался вне школы только бегом, а делал уроки на переменках и в промежутках между занятиями спортом.

Но такая жизнь, кроме напряженного графика и постоянного недосыпа имела и положительный эффект. Максим с тринадцати лет приучился к самостоятельности и имел свои деньги, которые совершенно бесконтрольно тратил: сам покупая себе еду и одежду. А бывая

в различных городах на соревнованиях, ухитрялся привозить оттуда не только сувениры, но и приличные вещи, в которых ходил в школе.

Но вернемся к папеньке, который тоже отличался довольно экстравагантным поведением.

Порой богатый папенька отчебучивал совершенно невообразимые вещи, от которых голова шла кругом!

Иногда богатенький папенька, а это слово значило именно иногда, потому, что папенька больших денег постоянно не имел.

Порой папенька был очень богатым: устраивал всей семье шикарные каникулы на Каймановых островах, возил на арендованном самолете в Майами, на Кубу, а, что было довольно чаще, отделялся немногословным:

«Денег нет!» – без объяснения причин и сроков появления очередного денежного транша.

Нет! Сказать, что семья бедствовала, Макс не мог!

Маменька неплохо зарабатывала трудясь на ниве капитального строительства, но вот до папеньки, второй половине семьи, ей, конечно, было далеко.

В один из приступов богатства, папенька приобрел в Тарабове домик, в котором иногда обитал, в свои нечастые посещения России. Но вот встретит ли его сам папенька, Макс точно не знал.

Адрес и подробные инструкции, папенька, конечно, прислал, как и пластиковую карточку с определенной суммой денег, которую Максим должен был получить в медицинском пункте железнодорожного вокзала города Тарабова.

Почему именно в медицинском пункте Максим не знал, но был уверен, что там все есть, как было обещано.

Несмотря на свой взбалмошный характер, папенька был человеком слова и просто так ничего не обещал.

Если было сказано, что инструкции и все остальное находятся в определенном месте, то так оно и было – в этом Максим был уверен на сто процентов.

Больше всего Максима, конечно, волновали вступительные экзамены в институт, которые начинались через два дня, но и проблемы жилья тоже оказались не на последнем месте.

Маменька, после посещения домовладения в стольном граде Тарабове, сначала долго плакала, а потом еще больше смеялась, выразив свое отношение в стихах, что было на нее совсем не похоже:

«Наша вилла – целый дом! Раньше куры жили в нем!»

Более подробную информацию о российском домовладении Максим получил только через месяц.

С невыразимым сарказмом, маменька выдала, используя все свои знания в сфере капитального строительства:

«Сарай без санитарно-технических удобств. Одна комната и кухня высотой два метра, общей площадью десять метров квадратных. Из благ цивилизации имеется только электрический свет! Как ты там будешь жить – не представляю!»

Сама маменька перебираться в Россию пока не собиралась, предпочитая жить в особняке около Рисового базара.

Экзамены всегда испытания, которых Максим не привык бояться, но после недавнего провала в Баумановском училище, Максим не был так в себе уверен.

Конечно, все устроил папенька. В Баумановском училище проводились выпускные экзамены для ребят, окончивших подготовительные курсы. Какими-то неведомыми путями, Максим оказывается, их тоже закончил, и теперь на вполне законных основаниях сдавал

выпускные экзамены в Баумановском училище, которые при положительных оценках шли, как вступительные в вуз.

Полный уверенности в своих силах и огромного самомнения, что, правда, имело под собой немаленькую основу, Максим приехал в Москву сдавать вступительные экзамены, не предвидя особых трудностей.

Даже тренер, у которого он занимался плаванием, твердо сказал, что кафедра физического воспитания Бауманского училища с руками и ногами заберет выдающегося спортсмена, которым считал себя Максим.

Сам заведующий кафедрой, давний знакомый тренера, клятвенно заверил, что приложит все усилия и поможет пройти все сложности конкурсного отбора.

Мастер спорта по плаванию, немного потренировавшись, буквально пару месяцев, Максим выполнил норматив мастера спорта по скоростным видам подводного спорта и был уверен, что все дороги в мире для него открыты.

Два года усиленных занятий с репетиторами и учеба в специализированной школе, давали ему не плохие шансы поступить в элитный вуз.

Сейчас Максим поступил бы по-другому, но то, что произошло недавно, случилось всего десять дней назад, когда все экзамены в привилегированном высшем учебном заведении были позади, и осталось только получить аттестат зрелости.

Что-то в школе не срослось и поэтому Максиму и всем остальным выпускникам приходилось ждать, когда тети и дяди из ГорОНО привезут в школу бланки этих злосчастных аттестатов.

Пока Максим усиленно готовился к поступлению в вуз и одновременно каждое утро наматывал свои десять километров, проплывая их на открытой воде.

Но вмешался его величество случай!

Конкурсные экзамены в Бауманское училище были настолько сложными, что оказались явно не по зубам провинциальному пареньку из большого азиатского города.

Короче говоря, Максим с треском провалился, не добрав всего полутора баллов, но это был действительно провал.

Хваленные спецы с кафедры физического воспитания беспомощно развели руками:

"Парень! Тебе просто не повезло! В этом году к нам приходит учиться целая команда из специализированной школы плавания» Олимпийского резерва Москвы».

Для другого паренька такой удар судьбы прошел бы незаметно. Но не для Максима.

Сцепив зубы, Максим бросил все дела, в том числе и активные занятия спортом, и начал усиленно заниматься учебой, вернее подготовкой к вступительным экзаменам.

Глава первая

Коварное нападение. Первое знакомство с глорхом. Могушественные враги. Что делать?

Немного Максим все-таки плавал. Каждый день, рано утром проплывал на открытой воде километров восемь – десять, где собственно все и началось.

Живя у бабушки, в привилегированном массиве Янги-Абад, который располагался на окраине города и в трех километрах от двух искусственных озер, Максим вставал в пять часов утра и легкой трусцой бежал проводить свою тренировку. Для интенсификации процесса, Максим держал в сумке украинские ласты из стеклопластика, которые папенька привез два месяца назад из Киева.

В ластах было намного легче плавать и самое главное быстрее. Свои восемь – десять километров Максим наматывал меньше чем за час, учитывая получасовые занятия аутотренингом, которым Максим в последнее время, довольно усиленно занимался.

Заплыв на середину озера Нахат, Максим ушел под воду и минуты четыре был под водой, медленно работая ластами, рассматривая бедноватый подводный мир.

Штук пять небольших лещиков, да приличный полуметровый сазан, увидев Максима под водой поспешили убратсья с дороги.

Вынырнув, в хорошем темпе, Максим кролем поплыл обратно.

Помятуя, что сегодня еще встречаться с репетитором, который должен приехать в дом к бабушке к одиннадцати часам утра, надо было торопиться.

До одиннадцати неплохо бы повторить две теоремы по геометрии и два параграфа по физике, поэтому, только подняв голову в ста метрах от берега, Максим врубился в ситуацию.

Трое здоровенным мужиков, выплыв на резиновой лодке почти на середину озера, сбрасывали в воду продолговатый брезентовый мешок.

Максим, может, и не обратил бы на мужиков внимания, но резиновая лодка с подвесным мотором на этом озере была большой редкостью.

Не посмотреть на нее вблизи, Максим просто не мог.

Мешок был не очень большой, но отчаянно сопротивлялся, вырываясь из рук топителей.

Воспитанный на принципе:»Человек – человеку: друг, товарищ и брат!» Максим просто не мог не вмешаться.

– Эй мужики! Что вы делаете! Как вам не стыдно? – спросил Максим из чистого любопытства, подплывая на метр к лодке.

Максим успел заметить, что на транце лодки был закреплен японский подвесной мотор «Ямаха», который до этого Максим видел только по телевизору.

Ответом был удар металлическим веслом по голове Максима.

Вернее почти удар, потому что весло только чуть-чуть задела кожу головы, но не нанесло особого вреда.

Лопасть весла наискосок слегка рассекла кожу возле виска, пройдя всего в сантиметре от вены.

Человеческую анатомию, особенно физиологию нахождения человека под водой Максим знал очень хорошо. Несмотря на свой молодой, если не сказать юный возраст – Максиму только месяц назад исполнилось шестнадцать лет, он уже десять лет занимался подводной охотой, заняв второе место на первенстве Европы, которое проходило в прошлом году на Женевском озере.

Уйдя под воду, Максим огляделся.

Два поплавок резиновой лодки представляли собой заманчивую мишень, а подарок Фреда-инструктора по дайвингу на Каймановых островах – малый водолазный нож с пробковой рукояткой всегда был с Максимом.

Острое как бритва лезвие ножа, без особых проблем прорезало поперек сначала левый поплавок, потом правый.

Всплыв в пяти метрах о лодки, Максим ехидно спросил:

– Мужики! Купаться хотите?

– Ах ты гаденыш! Ты еще живой! – мигом откликнулся заросший по самые брови мужчина и сделал неуловимое движение рукой.

Что-то блеснуло у него в руке.

Максим не стал ждать.

Моментально перевернувшись, как это умеют делать только профессиональные пловцы, Максим ушел под воду.

– Бух! Бух! Бух! – раздалось сверху.

И три пули, окруженные пузырьками воздуха, прошли всего в полуметре от правого бока Максима.

«Какие сволочи!» – оценил поведение чужаков в лодке Максим, снова подныривая под лодку.

Три движения ножом и два длинных разреза теперь уже вдоль поплавков, сразу выпустили воздух и обоих баллонов.

Троица, так и не выбросив мешок за борт, сразу оказалась в воде.

Вынырнув в пяти метрах от затонувшей лодки, Максим сделал козу двум барахтавшимся на поверхности мужчинам, не заметив третьего, который, незаметно подкравшись снизу, дернул его за ноги, обутые в ласты.

Хорошо сделанные стеклопластиковые ласты, не так легко сдернуть с ног, но рывок мужика утащил Максима под воду.

Набрать воздуха в грудь Максим, конечно, не успел, но перед этим сумел сделать пару вдохов и выдохов.

На языке водолазов: провел частичную гипервентиляцию легких – серьезно обогатил свой организм кислородом.

На тренировках Максим на спор сидел под водой пять минут и поэтому особенно не беспокоился на свой счет.

Один раз Максим, рисуясь перед девчонками из команды, просидел под водой целые восемь минут, и готов был сидеть еще, но тренер вытащил его за волосы, хорошо наподдав тяжелой ладонью по заднице.

Как говорил Фред, к советам которого Максим неизменно относился с уважением и всегда беспрекословно выполнял:

– Никогда не суетись под водой! Да и на поверхности тоже! Торопливость нужна только при ловле вшей!

Максим и не стал волноваться. Даже когда жесткие руки схватили за горло, Максим не сопротивлялся, спокойно наблюдая, как второй мужик, схватив его за левую руку, помогает первому.

Но вот когда и третий мужчина, схватив за ногу, потащил вниз, Максиму стало действительно страшно.

Он понял, что шутки кончились и его действительно хотят утопить.

И все равно, Максим не стал торопиться.

Дотащив его до дна, до которого было не больше семи метров, два мужика встали на дно и стали держать Максима, не давая ему всплыть.

Паренек слабо дергался, имитируя усталость и апатию, между прочим усиленно рассуждая:

«Как эти мужики могут просто стоять на дне?»

Обычный человек сразу всплывает на поверхность, а эти странные мужики с рублеными лицами просто стояли на дне, не делая никаких усилий.

Максим хорошо умел симулировать, иногда, правда, очень редко, сачкуя на тренировках, имитировал судороги и мышечную усталость.

Третий мужик, донырнув до поверхности воды, возвращался, глотнув свежего воздуха.

В руках он держал еще один брезентовый мешок, куда по всей видимости, собирался упаковать Максима.

"Пора принимать меры – так и утопить могут!" – решил Максим резко дергаясь.

Крутанув правую руку в направлении большого пальца, толстого мужика, державшего одной рукой, освободил ее и моментально ткнул второго держателя двумя пальцами в глаза, сразу задав ему задачу:»Что делать под водой без глаз?»

Волосатый мужик, которому, Макс ткнул в глаза, завертелся волчком, несмотря на плотную среду в которой находился.

Выскользнув из рук топителей, Максим рванулся наверх, по пути ловко уйдя от протянутой руки худого мужика с мешком. Сделать это было очень легко. Теперь на свободе, обутий в длинные ласты, Максим обладал всеми преимуществами рыбы над человеком.

Мужик дернулся вслед, но не достал Максима.

Скорость у мужика с мешком была не та, да и сноровки не хватало.

Работать, вернее, двигаться под – водой это искусство, которому надо учиться много лет.

Мужик с мешком явно купался – и то от случая к случаю, а уж профессиональными навыками движения под водой явно не владел.

Донырнув до поверхности, Максим, глотнул воздуха, по пути отметив, что лодка почти затонула, а странный мешок все также брыкается, но уже наполовину в воде.

"Такие подлости нельзя прощать!" – решил Максим, снова уходя под воду.

«У тебя есть нож вот и воспользуйся им, пока тебя не убили!» – посоветовал девичий голос в голове у Максима.

Галлюцинациями Максим не страдал, но все-таки зыркнул по сторонам, ища девушку, которая ему это сказала.

«Какая девушка может говорить на глубине трех метров?» – сам себя спросил Максим.

Мужик с мешком вяло поднимался на поверхность, тряся головой.

Проскакивая вниз, Максим на всякий случай полоснул его по ноге ножом, отметив, что тот этого совсем не заметил, снова вспомнив слова Фреда:

– В вроде практически любая рана незаметна! Ты можешь истечь кровью и не обнаружить этого.

Широкая красная полоса потянулась наверх расширяясь кверху.

"У мужика есть все шансы до поверхности истечь кровью" – подумал Максим, глубже уходя под воду.

Толстый мужик, все также стоя на дне, вытащив большой черный пистолет водил им из стороны в сторону, лоя Максима на прицел.

Занимаясь подводной охотой, Максим знал, как тяжело попасть в стремительно движущуюся рыбу.

И поэтому особо не волновался, но ощущать себя мишенью было довольно неприятно.

Волосатый мужик, держась руками за глаза, медленно опускался на дно.

Толстяк, почувствовав за спиной шевеление, резко обернулся и дернул рукой с пистолетом.

Максим, правда, успел снова уйти с линии выстрела, но не так быстро, как барракуда, в которую они с Фредом стреляли с двух ружей и так, ни разу и не попали.

Резко хлопнуло, сильно ударило по ушам.

"Неужели пистолет может стрелять под водой?" – подумал Максим, резко уходя в сторону.

Нос и уши сильно заболели.

Максим начал сильно работать ногами кролем и сразу почувствовал головокружение.

Посмотрев вверх, Максим увидел темное облако, которое тянулось от его носа вверх.

"Надо шустрее всплывать!" – решил Максим, стараясь побыстрее подняться на поверхность.

Ничего не получалось. Ноги еле-еле работали, выталкивая тело наверх. Если бы не ласты, то у него был прекрасный шанс остаться на дне, рядом с этими странными мужиками, которые могли стоять, как ни в чем не бывало на дне.

Максим прекрасно знал, что, помогая себе руками при плавании под водой, человек не ускоряет движение, а наоборот замедляет его.

Первый мужик завис в двух метрах от поверхности.

Рана на его ноге еще кровоточила, выталкивая из широкого пореза толчками темную кровь.

"Надо бы помочь мужику!" – вяло подумал Максим, но сил совершенно не было.

Голова кружилась, ноги отказывались работать.

Всплыв около лодки, Максим жадно вдохнул воздух и медленно поднял голову.

В лодке остался надутым только носовой отсек.

Ухватившись за конец правой рукой, Максим подтянулся и с трудом положил голову на полусдувшийся поплавок.

Голова кружилась, перед глазами падали большие разноцветные шары, которые не долетая до лица, взрывались шипящими брызгами.

Мешок, непонятно каким образом переместился к носу лодки. Вся остальная часть мешка была в воде.

"Выпусти меня из мешка парень!" – попросил мелодичный женский голос, в котором Максим узнал подводную советчицу.

– Сейчас сам утону! – вслух сказал Максим, серьезно опасаясь за свой рассудок.

"Вот уже и глюки пошли! Со мной мешки разговаривают!" – про себя подумал Максим, потряхнув головой.

– Это не глюки – я тебя прошу! – вслух сказал тот же девичий голос.

По голосу девчонке было лет шестнадцать – ровно столько же, сколько и Максиму, которого девчонки не особенно интересовали в настоящее время.

Нет, Максим, не был ярим противником женского пола, особенно девичьего, но у него постоянно не хватало времени на девчонок.

Два раза по три часа тренировки в бассейне, занятия с репетиторами – все это отнимало массу времени и на девчонок его не просто хватало.

Нельзя сказать, что Максим был совсем диким парнем. Он прекрасно знал, откуда растут ноги у мальчиков и девушек, но заниматься девчонками сейчас просто было некогда.

От первой своей женщины Максим ожидал неземного блаженства, любви и счастья.

Конечно, Максим не был неисправимым романтиком и прекрасно знал то такое секс.

Будучи на соревнованиях во Франции Макс съездил на Пляс Пегаль, посмотрел на тамошних обитательниц, но никакого трепета не испытал.

Выставленные в витринах обнаженные красотки, совершенно не заинтересовали разборчивого парня привыкшего видеть стройные фигурки спортсменок, ни в какое сравнение с которыми фигуры жриц любви не шли.

"Сколько можно сидеть в мешке! Мне холодно и душно! Я скоро захлебнусь! – взмолился тот же голос у него в голове.

"Очень явственные глюки! Наверное, от близкого взрыва под водой!" – подумал Максим, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

– Миленький, как ты мне нравишься! Тебе плохо? – спросил в конце фразы тот же голос. Макс видел, что голос доносился из дальнего конца мешка, который наполовину лежал в воде.

Разноцветные шары снова покатались сверху вниз и небо закружилось в хороводе.

"Сейчас поправим твоё здоровье!" – пообещал голос в голове у Максима.

Секунда и голова у Максима прошла, кровотечение из носа прекратилось.

Взглянув вниз, Максим обнаружил, что внизу около полузатопленной лодки натекло много крови. Пространство в метре от лодки было все красно, а мужика с мешком, который завис в двух метрах от поверхности видно не было.

– Сколько же я тут бултыхался? – спросил Максим, поднимая голову.

– Минут двадцать точно, может немного больше – ответил девичьим голосом мешок.

– Давай я тебя выпущу из мешка. – предложил Максим, протягивая руку с ножом в лодку.

– Это ничего не решит! – печально ответил мешок.

– Я все-таки попробую! – решительно сказал Максим.

Одно движение и длинный разрез распорол брезент мешка на всю ширину с торца.

В разрезе показалось голое женское плечо.

Еще одно движение ножом и в полузатопленную лодку вывалилась половина совершенно голой девчонки.

Вторая половина была по-прежнему скрыта брезентом.

Брезент закрывал девушку до половины бедер, оставляя ноги закрытыми.

– Ну ты даешь! – восхитился Максим, с удовольствием осматривая точеную фигурку молодой, не старше шестнадцати лет огненно-рыжую девчонку.

– Наверное, страшно неудобно вот так долго лежать? – спросил Максим, уставясь на безжизненное лицо девушки.

Если первые мысли были, мягко говоря, слегка фривольными, то сейчас Максим испытывал сильную жалость.

«Долго ты меня рассматривать будешь?» – спросил все тот же девчоночий голос в голове у Максима.

– Ты можешь мысленно разговаривать? – чуть заикаясь, спросил вслух Максим.

«Ты сможешь перетащить мое тело на берег?» – нетерпеливо прозвучало в голове у Максима.

– Запросто. – ответил Максим, выдергивая девушку из лодки.

Транспортировка утопленников, входит в обязательное обучение подводников, и Максим не раз транспортировал муляжи и своих товарищей, притворявшихся утопленниками.

Перевернувшись на спину, Максим правой рукой схватил девушку за волосы и мощно заработал ногами.

– Кто эти придурки, которые пытались меня утопить? – сам себя спросил Максим, не забывая поддерживать лицо девушки над поверхностью воды.

"Это очень серьезные существа! Ты зря так иронизируешь!" – осуждающе прозвучало в голове у Максима.

Максима больно резануло слово "существа", но додумать он не смог, вернее не успел – приблизился берег.

Вытащив девушку на берег, Максим первым делом положил ее прямо на песок, и только потом снял ласты, прикидывая, как лучше начать делать искусственное дыхание.

"Не занимайся ерундой!" – нетерпеливо прервал размышления знакомый девичий голос.

"Какая же это ерунда! Ты посмотри на себя – глаза не можешь открыть!" – про себя ответил Максим начиная делать искусственное дыхание.

Приложив пальцы локтю девушки, Максим обнаружил слабое биение пульса.

Сердце билось длинными толчками, очень непохожими на обычный пульс.

Максим знал, что у него пульс самый маленький в команде – пятьдесят ударов в минуту, но у девушки сердце билось в два раза медленней!

"Надо срочно отвезти меня на улицу Зелинского!" – потребовал девичий голос в голове у Максима.

– Это километров двадцать отсюда! – прикинул Максим.

«У твоих противников есть еще час. Только через час они смогут вернуться в дом!» – настаивал девичий голос.

– Тебе надо срочно оказать медицинскую помощь! – попробовал воззвать к голосу рассудка Максим.

"В десяти метрах отсюда у твоих противников спрятан джип. На нем мы сможем за пять минут добраться до нужного дома!» – снова настаивала девушка.

– Мне еще нет восемнадцати лет! Я не имею права управлять транспортным средством! – попробовал привести последний довод Максим, прекрасно зная, какое наказание следует за угон чужого автомобиля.

"У джипа тонированные стекла и никто не заметит что за рулем несовершеннолетний!» – последовал незамедлительный совет.

– Где наша не пропадала! – воскликнул Максим, которому, как и всякому мальчишке, до смерти хотелось не то, что порулить, а просто покататься в "крутой" тачке.

Да и что греха таить: показать себя настоящим мужчиной, в глазах понравившейся девчонки тоже очень хотелось.

Схватив девушку, с нижней половины тела которой так и не слетел брезент, держась там как приклеенный, о чем Максим сильно жалел, на руки, быстро побежал к густому кустарнику.

Подспудно, Максим почему-то был твердо уверен, что внедорожник находится именно там.

На чем строилась его уверенность, Максим не знал, но пер с девушкой на руках, которая, кстати, оказалась не такой легкой.

Темно-зеленый Митцубиси-Паджеро, с открытыми передним дверцами, действительно стоял за густыми кустами.

Поставив правую ногу на подножку, напротив рулевого колеса, Максим обняв девушку за плечи, левой рукой потянул ручку задней дверцы.

Девушка, обняв Максима за шею, прижалась к нему, вливая в него невыразимое блаженство. Максиму хотелось достать с неба солнце, а может и луну и подарить незнакомке.

Дверь, еле слышно щелкнув, открылась, сразу вернув Максима из мира грез на пыльную землю.

Аккуратно положив девушку на заднее сиденье, Максим захлопнул заднюю дверцу и решительно уселся на место водителя.

Ключ, торчащий в замке зажигания, не имел желания поворачиваться и заводить машину.

"Там на брелке какая-то кнопка есть, которую надо нажать", посоветовала девушка, непонятно каким образом усевшаяся на заднем сиденье.

Максим обратил внимание, что ремни безопасности на девушке пристегнуты.

"Темная девушка мне попалась!" – хмыкнул про себя Максим, ощупывая брелок, на котором было целых три кнопки.

"Я не темный, а светлый глорх!" – немного обиженно сказала девушка, чуть поводя плечами.

– Я не в том смысле! – возразил Максим, нажимая первую кнопку на брелке.

Джип в ответ басовито мякнул и щелкнул замками дверей.

"Это понятно!" – вслух ответил Максим, нажимая вторую кнопку на брелке.

На передней панели мигнула лампочка.

"Очень хорошо!" – сам себе сказал Максим. Поворачивая ключ в замке зажигания.

Мотор завелся сразу. Ожила передняя панель, показывая обороты двигателя, количество топлива и степень зарядки аккумулятора. Вслед за передней панелью замигали разноцветные лампочки, окаймляющие лобовое стекло.

"Что за дурацкая прихоть!" – про себя возмутился Максим.

"А мне нравится! Это мигание напоминает мне звезды, в холодную ночь! Ты сидишь рядом, обнял меня и читаешь мне старинные баллады! Это так романтично!" – томно сказала девушка.

– Особенно, когда блики бьют в глаза! – скептически сказал Максим, включая первую скорость.

Едва была включена первая скорость, как лампочки за стеклом погасли и Максим с облегчением перевел дух – одной отвлекающей деталью можно было пренебречь.

От волнения Максим забыл, что надо сначала выжать сцепление.

Умные изготовители внедорожника предусмотрели, что за рулем может оказаться полный лох и приняли надлежащие меры.

Мягко щелкнул динамик и приятный женский голос сказал:

– Вы забыли выжать сцепление!

– Ничего я не забыл! – огрызнулся Максим, чуть сильнее вдавливая педаль газа в пол.

– Вы снова забыли выжать сцепление! – напомнил тот же голос из заднего динамика.

Несмотря на напоминание, машина тем не менее тронулась.

Вывернув руль вправо, Максим объехал по широкой дуге кусты, остановился, переключился на заднюю скорость.

Теперь уже аккуратно выжал сцепление и смотря в боковое правое зеркало стал сдавать автомобиль назад.

Проехав два метра, снова остановился.

Повернув руль вправо, Максим снова включил первую скорость и поехал вперед.

Через сто метров машина выехала на асфальтовую дорогу и бодро покатила вперед.

Несмотря на приличные размеры, автомобиль идеально слушался руля.

Переключившись на третью скорость Максим ловко вписался в правый поворот и от избытка распирающей его гордости, запел:

– Все выше и выше и выше!

"Через двадцать минут откроется портал и будет работать всего пять минут. Если мы не успеем доехать, то я умру" – спокойно сказала девушка.

– Должны успеть! – пообещал Максим, переключив рычаг на четвертую скорость и сразу же мысленно хлопнув себя в лоб:

"Впереди пост ГАИ!"

"Не трусь парень! Я отведу им глаза!!" – пообещала девушка.

Максим так и не понял, мысленно ли говорила девушка или она эти слова сказала вслух.

Сейчас это не имело значения, потому что Максим сам был за рулем, а на заднем сиденье сидела самая красивая девушка в мире, которую надо было спасать.

Девушка назвала очень странное имя, но сейчас это не имело никакого значения для Максима, который влюбился в первый раз в жизни и готов был для своей избранницы горы свернуть, а не только проехать двадцать километров на угнанном автомобиле.

Помня наставления отца, Максим чуть снизил скорость, притормаживая перед постом ГАИ.

ГАИшник при виде Митцубиси, отвернулся, старательно делая вид, что не обращает на внедорожник никакого внимания.

Выскочив на трассу, Максим прибавил скорость, легко обгоняя идущие рядом автомобили, как будто они стояли на месте.

Еще прибавив скорость, Максим быстро взял вправо, подрезав черную волгу, которая раздраженно загудела сигналом.

Не обращая ни на кого внимания, Максим погнал внедорожник прямо через разделительную полосу, огражденную высоким бордюром.

Японский внедорожник полностью оправдал свое назначение, легко переехав тридцатисантиметровый бордюры.

Поток машин с противоположной стороны был настолько плотным, что втиснуться в него не представляло никакой возможности.

Максим озадаченно стоял перед потоком, не зная что предпринять.

Мотоциклист-одиночка на ярко-красной Яве, прямо по разделительной полосе мчался, обгоняя автомобильный поток.

Перед внедорожником Максима, мотоцикл остановился и негодуяще посигналил.

Максим не обращал на него никакого внимания, лихорадочно следя за часами на передней панели, которые показывали, как быстро течет время.

– Я научу тебя, как замедлять время! – вслух пообещала девушка.

Максим уже начал теряться, когда девушка говорила вслух, а когда ее слова звучали у него в голове.

Сразу же после последней фразы, в голове у Максима прозвучала длинная фраза на непонятном языке и его руки сами собой выполнили замысловатый пасс.

«У тебя должно получиться с первого раза! Времени у нас почти не осталось. Это совсем маленькое заклинание, которое растягивает секунду времени в сто раз» – сообщила девушка, нервно вздохнув.

Переведя дух, Максим набрал в грудь воздуха и решился.

– Сейчас рискнем! – пообещал Максим, снимая руки с руля.

Едва прозвучал последний звук заклинания, вслух произнесенный Максимом, как поток автомобилей перед ним резко замедлил движение.

Максим не стал анализировать происходящее, а рывком включил первую скорость и втиснулся между огромным Камазом и стареньким москвичем, за рулем которого сидел художочный дедушка.

Глаза дедушки смотрели прямо перед собой, практически не видя внедорожник.

Максим пересек дорогу поперек, чуть зацепив кенгурятником задний бампер Оки, который отлетел в сторону, весело позвякивая на дороге.

Странное дело, Максим прекрасно слышал звуки своего работающего мотора, звук катящегося по асфальту бампера, шум плохо отрегулированного ремня вентилятора, а вот остальных звуков не было слышно.

Выскочив на обочину, внедорожник понесся прямо по откосу дороги, сшибая редкие кусты, которые так и оставались согнутыми тяжелой машиной.

Свернув на улицу Зелинского, Максим по привычке посмотрел по сторонам.

Построенный еще во время Великой Отечественной войны жилмассив состоял из разнокалиберных домов, сооруженных как для командного состава авиационного завода, так и для простых смертных.

Последний директор завода по фамилии Сувец делал, что хотел, как на заводе, так и в районе. Местные остряки говорили:

«Там, где начинается завод – кончается Советская власть и начинается Сувецкая!»

Сегодня жилмассив, начиная от престижных домов, утопающих в садах, до откровенных лачуг с глинобитными стенами и невысокими глиняными заборами принадлежал авиационному заводу. На крышах некоторых домов росли густые травы и кое-где даже кусты сирени.

По весне эти заборы, по местному дувалы, пышно расцветали разноцветными маками, источая на десятки метров одуряющий аромат.

Максим с сожалением смотрел на эти осколки старого города, в котором прошло все его детство.

Конечно, после печально известного землетрясения 1966 года, когда огромный город был за одну ночь напрочь разрушен, старых построек осталось немного, но пару таких домов Максим сейчас заметил.

Здание центрального комитета коммунистической партии, панорамный кинотеатр, да школа милиции, которая, находясь практически в эпицентре землетрясения, осталась целой.

Максим хорошо помнил, как отец рассказывал, как они двадцать шестого апреля прибежали первым делом в школу, которая находилась рядом со школой милиции, смотреть, что осталось от школы.

В школе пришел в негодность весь четвертый этаж, который пришлось полностью перестраивать и поэтому занятия в школе спешно свернули, отменив экзамены, чему ученики были несказанно рады.

Отец, окончивший в этот год школу, овеянный ореолом мученика, пострадавшего при землетрясении, поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта и благополучно его окончил, получив направление снова в азиатский город, в котором и родился Максим.

– Какой номер дома? – спросил, не оборачиваясь Максим, сворачивая на улицу Зелинского, как было написано на большой жестяной табличке на углу каменного дома.

Ниже висела табличка, на которой было написано: "Кучаси Мухаббат", что в переводе означало "Улица любви".

Дом номер двадцать девять! – почти выкрикнула девушка с заднего сидения.

Внедорожник проскочил по улице пять домов и остановился перед большим кирпичным домом с высокими железными воротами, покрашенными охрой.

– Нажми два раза автомобильный гудок! – вслух нервно выкрикнула девушка.

– Пока мы находимся в замедленном времени, я не думаю, что механизм ворот срабатывает. Он наверняка настроен на определенную частоту, а при замедлении времени, она смажется, – сообщил Максим, держа руку на сигнале.

Шум навалился неожиданно.

Завыли на разные тона автомобильные сигналы, раздался грохот столкнувшихся автомобилей, звон бьющихся стекол.

Максим этого не слышал, вернее, слышал, но не акцентировал со своим сегодняшним положением.

Все его внимание было поглощено воротами.

Два автомобильных гудка заставили створки начать открываться. Едва полотна ворот разошлись в разные стороны, как Максим надавил на газ.

Чуть не ободрав лакированные бока внедорожника, автомобиль проскочил внутрь вымощенного бетонными плитами двора.

Едва машина остановилась, как прозвучал истерический крик девушки:

«Срочно в подвал меня неси!» – болью отдавшийся в затылке.

Максим, ясно представил себе большой, светлый, отделанный пластиковой вагонкой, светло-коричневого цвета, огромный холл, справа от второго выхода которого, была лестница в подвал.

Перед застекленной дверью на кухню, имелась большая дубовая дверь, украшенная массивным медным кольцом, с левой стороны.

Перед мысленным взором Максима возникла деревянная лестница, а вот дальше, разум отказывался верить.

На стене, привязанное широкими медными обручами висело толстое тело змеи, обреченное в конце.

Срез пламенел ярко-красным цветом, и из него медленно сочилась кровь, падая на пол подвала, покрытого зеленой кафельной плиткой.

Внизу пола образовалась приличных размеров темно-красная лужа.

Змея, вернее отрезанный конец, был не меньше десяти метров длиной.

От увиденной картины у Максима задрожали руки.

Правая рука, которой он хотел открыть дверь, бессильно упала вдоль туловища.

«Что ты мнешься, как кисейная барышня! Быстрее неси меня в подвал! Осталось всего три минуты до открытия портала, а у нас еще куча работы!» – прозвучало в голове у Максима.

– Ты совершенно ненормальная девушка! – буркнул Максим, открывая заднюю дверцу автомобиля.

Краем сознания Максим отметил, что чисто выметенный двор, аккуратно выложенный квадратными бетонными плитами, был абсолютно пуст.

Справа от дома стояло невысокое строение с двумя металлическими воротами.

Створки левых ворот были открыты.

Наличие ямы сразу за створками говорило, что перед ним был гараж.

Несмотря на обилие мыслей, руки Максима действовали вполне проворно.

Подхватив девушку на руки, Максим бегом понес ее в дом.

Открыть дверь, когда у тебя заняты сразу две руки задача не простая.

Максим решил ее просто, перекинув девушку через правое плечо, Максим потянул за массивную бронзовую ручку входной двери.

Несмотря на массивность, дверь открылась легко и бесшумно.

Обхватив правой рукой девушку ниже бедер Максим быстрым шагом пересек пустой холл и уже взявшись за кольцо двери в подвал, наконец понял, что его так обеспокоило.

Ниже бедер у девушки ног не было!

Там, где у нормальных людей должно идти раздвоение на правую и левую ноги ничего не было – шло сплошное туловище!

«Не зацикливайся на мелочах! Осталось всего две минуты до открытия портала!» – подстегнул Максима окрик девушки.

Сомнения Максима, как рукой смыло.

Дернув на себя дверь, которая со скрипом медленно и тяжело открылась, Максим торопливо сбежал вниз по лестнице.

«Тащи меня к туловищу!» – снова прозвучал мысленный приказ.

Действуя на одних инстинктах, Максим подбежал к свежему срезу огромного змеиного тела, висящего на стене, и остановился.

«Сдерни с меня брезент и приставь к туловищу!» – последовал новый приказ.

– Что мне за это будет? – игриво спросил Максим, чувствуя всю нелепость происходящего.

Современный парень, который только что почти убил трех человек, вернее утопил, взял в нем верх над нереальностью происходящего и постарался извлечь выгоду из создавшегося положения.

Правда, эти люди сами на него напали, но это не меняло сути дела. Перешагнуть заповедь: «Не убий!» оказалось не очень сложным делом и Максим уже практически оправился от первоначального шока.

Потом украл автомобиль и ехал на краденой машине через половину города, что само по себе тянуло на пятнадцать лет тюрьмы, по законам республики!

И вот теперь стоит с голой девушкой перед обрезающей змеей!

«Не тяни время! Осталась всего минута!» – последовал новый приказ.

Невольно подчиняясь окрику, Максим сдернул брезент и снова остановился.

Ниже бедер у девушки ничего не было!

Ниже бедер у существа, которое Максим спас из лодки шло сплошное туловище, явно смахивающее на змеиное.

В полуметре ниже бедер туловище оканчивалось таким же срезом, как и висящее на стене кусок туловища змеи!

«Быстрее приставляй к хвосту! Время не ждет парень!» – взмолилась девушка.

Трясущимися руками Максим приставил то, что он почти час считал девушкой, к змеиному туловищу.

Чмок! И две части тела соединились и в секунду срослись, не оставив малейшего следа на месте соединения.

– Уф! Как здорово снова оказаться в своем теле! – передернула плечами существо с туловищем девушки и длинным змеиным хвостом.

– Скажи вот эту фразу, – попросил или попросила, а может и сказала нечто, чему Максим не смог подобрать название, делая замысловатый пасс двумя руками, которые гнулись сразу в трех плоскостях.

– У меня не получится! – попробовал отказаться Максим.

– Все получится! – уверенно сказала змеюка, решительно махнув рукой.

Максим повторил движение, одновременно повторив фразу, которая накрепко засела в голове.

Медные обручи мгновенно упали и змеюка, длина которой была никак не меньше десяти метров, вернее одиннадцати с лишком метров, тяжело шлепнулась на землю.

– Не стой, как изваяние Будды! Ничего страшного не произошло! Ты освободил глорха, которого поймали злобные темные тролли, вернее метисы! Поганая помесь троллей с гоблинами и всего делов! – презрительно сказала полудевушка-полузмея.

– Теперь ты сможешь, если захочешь замедлять время, а если понадобится освободиться от любых цепей.

На! Держи на память! – крикнула глорх, бросая Максиму ожерелье из простых камешков диаметром сантиметров в двадцать.

– Что с ним делать? – спросил Максим, наблюдая, как глорх сворачивается в спираль около стены, на которой только что висел.

Стена начала тускло светиться синим цветом, теряя очертания.

Ожерелье из камешков тем временем уютно обвилось вокруг запястья правой руки.

Максим не помнил, сам ли он одел это ожерелье или оно само там очутилось, все внимание уделив на глорха – девушку, которая приподнялась над полом и постепенно исчезала в колеблющейся стене.

– Ты мне очень понравилась! – печально сказал Максим, глядя на острые грудки девушки.

– Ты мне парень тоже. С удовольствием научила бы тебя десятку заклинаний, но нет времени.

Может, как-нибудь позже я появлюсь в вашем мире, и мы наверстаем упущенное!

Ты пойди в столовую, там за картиной находится сейф. Открой его возьми в нем деньги. Тебе они очень скоро понадобятся! Тролли не прощают таких оскорблений! Срочно уезжай! Все бросай и уезжай!

Гоблины хотя и тупые, но очень упорные! Твари тебя будут искать по всему свету! А помесь троллей с гоблинами вообще упертые твари! Они не успокоятся, пока не убьют тебя! Очень серьезные противники! Тролли – выродки боятся только синего смарагда! – сказала глорх и исчезла в стене, послав на прощание Максиму воздушный поцелуй.

Глава вторая

В доме у злых троллей. Картина, персонажи которой охотно совсем не против поболтать.

Максим потряс головой и непонятно для чего провел рукой по бетонным блокам стены, в которой только что исчезла девушка – глорх.

Стена была шершавая и влажная на ощупь.

Поднеся руку к глазам, Максим обнаружил на ладони песчинки и кусочки бетона.

«Плохо заделали швы – неаккуратно. В бетонном растворе слишком много песка!» – отстраненно определил Максим, опуская глаза вниз.

На бетонном полу ясно была видна большая лужа крови, которая и помогла Максиму понять, что все происшедшее с ним не вымысел, а реальность, в которую, тем не менее, никто из товарищей не поверит.

Да что там товарищи! Ни один человек в двадцатом веке не поверит! Какие-то тролли, глорхи, гоблины, человеко – змеи! С ума можно сойти!

Пнув ногой медный обруч, Максим отбросил его в правый угол подвала, и быстро развернувшись на сто восемьдесят градусов, пошел обратно.

Пройдя два шага, Максим остановился, обернулся, посмотрел на бетонную стену, в которой только что исчезла глорх и начал подниматься по лестнице, обессилено волоча ноги.

Максим медленно вышел из подвала, в задумчивости крутя подаренное ожерелье вокруг запястья.

Последние слова глорха не выходили у него из головы.

«Почему он должен бежать? Куда? Зачем?» – роились мысли в голове.

Тем временем, ноги сами несли Максима через холл к высокой стеклянной двери.

Толкнув дверь, Максим оказался в квадратной комнате, уставленной белой кожаной мебелью.

Прямо на противоположной стене висела большая картина.

Подойдя ближе, Максим внимательно присмотрелся. Что-то на картине было не так!

Развесистое дерево, с удлиненными листьями, чуток смахивающими на кленовые, росло в середине небольшой поляны, пронизанной яркими лучами солнца.

По краям поляны высились огромные ели, плотно, как солдаты на параде стоящие на заднем плане. Их ветки так тесно переплелись друг с другом, что даже кошке было проблематично пролезть сквозь них.

У Максима сложилось впечатление, что таким густым лесом полянка окружена со всех сторон.

Прямо под деревом, сидела троица пузатых троллей и пила из кружек темную жидкость, по цвету смахивающую на кузбас – лак, которым Максиму пару раз пришлось красить печную трубу на крыше бабушкиного дома.

Откуда-то Максим знал, что эта жидкость называется черным элем.

Жидкость толстой струей текла в широко открытую глотку самого высокого и пузатого тролля, весьма смахивающего на пивной бочонок.

Второй, менее толстый и высокий тролль передавал самому низкому приятелю кружку, одновременно черпая из стоящей рядом деревянной бочки большим деревянным черпаком.

Приглядевшись, Максим заметил, что тролли картине живые.

Вот, самый здоровый тролль очень медленно поднял кружку выше и начал менять ее положение.

Переведя взгляд на второго тролля Максим заметил, что тот, передав кружку своему собрату по попойке не стал присаживаться, а высоко подняв кружку над головой, широко открыл рот и начал пить.

Секунда, вторая, третья, Максим затаив дыхание, смотрел, как кружка из вертикального положения занимает горизонтальное, а эль постепенно переливается в широко раскрытый рот тролля.

Машинально Максим продолжал крутить ожерелье вокруг запястья.

«Сколько можно крутить! У нас уже кружится голова!» – неожиданно прозвучал хор детских голосов у него в голове.

Максим удивленно потряс головой и посмотрел вокруг, ища, по меньшей мере, десяток детей.

«Нас ровно тринадцать и мы хотим есть! – сказал молодой нахальный голосок и запястье Максима заметно ущипнуло.

Максим поднес руку к своим глазам, внимательно рассматривая ожерелье.

Самый большой серый камешек раскрылся, образовав щель миллиметров пять, и этой щелью чувствительно щипал за кожу.

«Подождать вы можете?» – спросил Максим, погладив пальцем серый камень, вспомнив, что ему надо посмотреть сейф.

Щипки моментально прекратились и запястье потеплело.

«Мы любим, когда нас гладят и кормят! – сообщил нахальный голосок, с чуть басовитыми нотками в голосе.

Максим внимательно взгляделся в этот самый большой камешек, чуть отливавший на свету красным.

«Назову-ка я тебя Красным, от старорусского – красивый, сокращенно Красс!» – решил Максим, еще раз проведя пальцем по камешку.

«И меня погладь! И меня! – запищали на разные голоса камешки!

«Молчать!» – скомандовал Красс, который был у малышей за бригадира.

«Всех поглажу! Все получают еду!» – пообещал Максим, внимательно разглядывая камешки, плотно обхватившие его запястье.

Камни ничего не связывало и не держало, но они не рассыпались.

Максим ласково перебирал камешки, чувствуя, что становится все теплее и теплее руке.

«Сильно хозяин не гладь! Они еще маленькие и не могут точно рассчитывать температуру. Это я говорю, Красс,» – посоветовал красноватый камешек, два раза повторив последнюю букву.

«Тебе, нравится, как я тебя, назвал?» – мысленно спросил Максим, убирая пальцы левой руки, от так понравившихся ему от камешков.

«Очень нравится! За такое имя я готов разгрызть любое железо!» – хвастливо сказал Красс.

– Так звали одного великого человека, – машинально сказал Максим, поднимая голову.

Кинув взгляд на картину, Максим заметил, что тролли поставили кружки на землю и внимательно смотрят на него.

– Некогда мне с вами разбираться! – громко сказал Максим, сдвигая картину вверх.

Под картиной действительно обнаружился сейф, вмурованный в стену.

Конечно, ключ в замочной скважине не торчал, а без него открыть железную дверцу, с фигурной прорезью для ключа, нечего было и думать.

Жалостливо хмыкнув, Максим поднял руку, готовясь вернуть картину на свое место, как Красс, сказал:

«Такое железо я люблю!»

«Мы все любим! Все, все, все!» – запищали малыши-камешки.

– Что я должен сделать? – недоуменно спросил Максим, погладив Краса указательным пальцем.

«Приложи нас к железу, и мы его прогрызем!» – уверенно сказал Красс.

«Надо прогрызть целый квадрат, – выразил сомнение в способностях своей необычной команды Максим.

«Мы еще маленькие, но на ширину пасти можем прогрызть на любую глубину!» – пообещал каменный командир.

«Делать нечего, уж очень мне хочется посмотреть, что находится в сейфе!» – решил Максим снимая с запястья ожерелье.

Едва Максим приложил ожерелье к замку, как послышался негромкий свист.

Камешки моментально прилипли к железу, образовав круг, сантиметров тридцать в диаметре.

Прямо на глазах показалась полоса чистого металла, толщиной с камешек, которая начала углубляться.

Минута и камешки исчезли с поверхности крышки сейфа.

Прошла еще минута, и довольный голос Краса сказал:

«Дальше не вкусно!»

«Давайте на место!» – мысленно предложил Максим.

Секунда и ожерелье оказалось на правой руке Максима.

«Еще хочется молочка, а то у нас будут болеть животы! Мы еще маленькие!» – сонным голосом сказал Красс.

Толкнув рукой кружок, Максим обнаружил, что он пружинит.

Еще одно нажатие и со звоном металлический кружок провалился внутрь сейфа.

Потянув за обрезанную часть, Максим открыл дверцу.

Две толстые пачки долларов моментально переключились в карман джинсов, пластиковая папка с бумагами отправилась под ремень.

Проведя рукой по нижней полке, Максим обнаружил черную бейсболку с русской надписью на козырьке: «Мальборо», а под ней три маленьких монетки сторублевого достоинства.

Недолго думая, Максим натянул шапочку на голову, козырьком назад, а монетки опустил в свой карман.

Отойдя на шаг от сейфа, Максим осмотрел комнату.

Все было в порядке, только на полу под сейфом блестела металлическая пыль.

Ногой разметав пыль по комнате, Максим закрыл дверцу сейфа и вернул картину на место.

Все на картине пришло в беспорядок.

Бочка с элем лежала на боку, а на ней горестно вздымая руки, сидели три тролля.

– Извините ребята, я не нарочно! – извинился Максим, прижимая палец к бочке.

Вернее он хотел поставить бочку на место, но вместо этого прижал к ней троллей, которые пронзительно запищали.

– Еще раз прошу прощения! – покаянно сказал Максим, вспомнив, что камешки просили молока.

– Попробую посмотреть на кухне молоко, – извиняющимся тоном сказал Максим, наблюдая, как объединенными усилиями тролли ставили бочку вертикально.

– Тролли не пьют молоко! – быстро обернувшись, сказал самый толстый.

– Тогда посмотрю пиво! – пообещал Максим, направляясь к стеклянной двери ведущей в кухню.

– Слдекс очень хвалил бутылочное пиво! – мечтательно сказал толстый тролль, картинно опираясь рукой на бочку.

– Если есть в холодильнике бутылочное пиво, обязательно принесу! – пообещал Максим, открывая дверь на кухню.

Огромный холодильник «Электролюкс» возвышался до самого потолка просторной кухни, отделанной голубым кафелем до самого потолка.

Открыв дверцу холодильного агрегата, Максим обнаружил, что все полки уставлены десятилитровыми бочонками с пивом Балтика восьмой номер. Только на дверце обнаружилась бутылка светлого пива «Тюборг» и двухсотграммовая бутылочка молока.

Сунув бутылку молока в задний карман джинсов, Максим прихватил с верхней полки грамм сто ветчины, справедливо решив самому подкрепиться и держа в правой руке одну бутылку Тюборга, а во второй кусок ветчины, направился в гостиную.

– Как я вам пива в плоскую бочку налью? – спросил Максим ловко сковыривая пробку.

– Мы сейчас бочку выдвинем! – пообещали тролли, втроем упираясь в бочку.

Несмотря на то, что они толкали бочку в глубь картины, выставив массивные задницы обтянутые грубыми штанами, емкость сантиметров на пять высунулась из картины.

Озадаченно покачав головой, Максим наклонил бутылку пива и тонкой струйкой стал наливать пиво в бочку.

Когда примерно половина бутылочки была перелито, пиво потекло через край.

Схватив кружки, тролли зачерпнули из бочки и одним махом осушили свои емкости.

– Мы очень любим мясо! – просительно сказал самый маленький тролль, смахивающий на пивной бочонок.

– Как я вам передам ветчину? – удивленно спросил Максим, поднимая с пола крышку от пива.

– Положи наверх бочки, а мы возьмем, предложил самый толстый.

Едва Максим положил ветчину на верх бочки, высунувшейся из картины сантиметров на пять, как самый маленький тролль моментально схватил мясо и утащил в картину.

– Ты пиво остальное, куда денешь? – умильно улыбаясь, спросил толстый тролль.

Обратно в холодильник поставлю, – недоуменно сказал Максим, не понимая, как на картине можно спрятать полупустую бутылку пива.

– Ты ее прижми к дереву посильнее, – предложил толстый тролль, хитро улыбаясь.

Максим только сейчас вспомнил, что тролли очень хитрые и с ними надо торговаться.

– Не буду ничего делать, пока не скажешь, что за шапка у меня на голове! – наобум сказал Максим.

– Тролли всегда были честными.

Если повернешь шапочку направо, то станешь прозрачным, а если налево, то невидимым, – печально ответил толстый тролль, которому до смерти не хотелось быть честным.

– А за ветчину ответь на вопрос, – вспомнил Максим условие, которое гласило:

«Действие – равно противодействию!»

– Задавай вопрос, – развел руками тролль.

– Что за камешки у меня на руке?

– Это детеныши смаргов!

Ну а третий вопрос я пока не могу сформулировать, отвел снова бутылку от картины Максим.

– Попросишь Красса, он с нами свяжется и спросит, а мы быстро ответим. Расстояние не имеет значения, – пояснил толстый тролль, ловко взбираясь на дерево.

– Будем надеяться! – в раздумье сказал Максим, прижимая бутылку к картине.

– Сильнее дави! – крикнул толстый тролль.

– Два вопроса! – внес предложение Максим, примериваясь, как сильнее надавить на бутылку.

Глава третья

Необычное знакомство с девушкой на дереве.

Мощный мотор взревел снаружи дома и Максим понял, что пора сматываться.

Перелезть через забор, имея только одну сумку с ластами, Максиму удалось легко.

Поставив узкую алюминиевую стремянку к высокой, явно больше четырех метров стене, Максим закинул сумку за спину и быстро полез наверх.

Легко подтянувшись на руках, Максим уселся на забор и обнаружил, что попал он не на улицу, а в соседний двор.

Это было конечно не трагедией, но неприятностью, потому что сулило новые хлопоты, тем более время уже поджимало – через тридцать минут должна была прийти репетитор, а еще следовало добраться до бабушкиного дома.

Мария Антоновна – репетитор очень не любила когда ученики опаздывали, и всегда строго выговаривала Максиму за малейшую неточность и несобранность.

Единственной хорошей новостью было огромное дерево, протянувшее свои ветви в метре от Максима. Прямо около забора росло здоровенное урючное дерево, аккуратно подстриженное со стороны двора троллей и буйно разросшееся над двором, который сейчас рассматривал Максим.

Это было хорошей новостью, а вот плохая новость заключалась в том, что участок с той стороны забора был метра на четыре ниже, чем тот, с которого он перелез.

Урючное дерево вообще-то – хрупкое, но пара мощных веток, сплошь усыпанное оранжевыми плодами позволяли надеяться на благополучный исход при спуске на землю.

«Где наша не пропадала!» – решил Максим прыгая на толстую ветку.

Едва Максим ухватился за верхнюю ветку, плотно встав на нижнюю и резко выдохнул, приводя дыхание в норму, как противный девчоночий голос спросил:

– Ты что на нашем дереве делаешь, хулиган?

Голосок был молодой, но тембр и интонации совершенно другие, чем у спасенной девчонки – глорха.

– Пытаюсь научиться летать! – быстро ответил Максим, внимательно смотря через забор.

Мотор автомобиля за воротами еще раз взревел и затих. Послышались бубнящие голоса, явно мужского тембра.

– Я не люблю этих уродов! – с напором сказала молоденькая девчонка, устраиваясь на ветке рядом с Максимом.

– Почему они уроды? – спросил Максим, кинув мимолетный взгляд на девчонку.

Рыжая, вся в конопушках, с курносим носом, девчонка открыто смотрела на Максима, выпалив свою тираду.

Девчонке на вид было лет тринадцать, но судя по ее налившейся груди и крепеньким ножкам, могло быть больше. Одетая, в коротенькие обрезанные донельзя шорты, больше похожие на плавки и клетчатую рубашку с коротким рукавом, завязанную на животе, девчонка очень сексуально смотрелась, так что Максим невольно облизнул губы.

– Они съели мою собаку. Толстый урод, схватил ее за лапы и разорвал на две части. Липа такая ласковая была и никого не боялась. Она зашла к ним во двор, когда въезжала машина и все! Нет больше моей любимой собачки! – сказала девчонка и заплакала.

– Сколько человек их тут живет? – спросил Максим, стараясь отвлечь девушку от мыслей о собаке.

– В основном трое, но иногда к ним приезжают еще уроды, и тогда они до утра поют песни и едят мясо.

Уроды мясо едят сырым! – выпалила девчонка и неловко качнулась на ветке.

Максиму ничего не оставалось делать, как обхватить девчонку за талию и прижать к себе.

Голова девчонки оказалась рядом с его лицом.

Неожиданно Максим прижался к губам девушки и нежно поцеловал ее.

Сначала от неожиданности девушка сильно дернулась, Максим не отпустил ее, прекрасно понимая, что падение с такой высоты вряд ли принесет пользу здоровью. Девушка секунд пять подумала, тяжело вздохнула и прижалась всем своим телом к Максиму и стала горячо целовать его, неумело тычась, мягкими губами в лицо и шею.

– Можем мы найдем более удобное место для поцелуев? – спросил Максим, нежно поглаживая плечи девушки.

– Ты не боишься высоты? – спросила девушка, продолжая прижиматься к Максиму.

– Боюсь, но с тобой мне ничего не страшно! – гордо заявил Максим, опускаясь левой рукой с талии ниже.

– Я сейчас потеряю сознание! – сказала девушка, упираясь в грудь Максима.

– Что я должен делать? – спросил Максим, тяжело дыша.

– У меня наверху есть зеленая комната, про которую никто не знает – я приглашаю тебя туда! – пряча глаза, сказала девушка.

«Придется пропустить занятия ради такого случая!» – сам себе сказал Максим, вслед за девушкой взбираясь на урючину.

Взобравшись на два метра, девушка раздвинула густые ветви и мотнула головой, приглашая Максима следовать за собой.

Все благие намерения насчет сегодняшних занятий, моментально вылетели у Максима из головы.

Взобравшись, как кошка, вслед за девушкой по корявому стволу, Максим осторожно раздвинул ветки.

На двух упитанных, могучих ветках горизонтально отходящих от ствола, были уложены толстые доски, поверх которых лежал громадный, не меньше шести квадратных метров, надувной матрац, ярко красного цвета.

На матраце в беспорядке были разбросаны книги с разноцветными закладками между страниц.

На ветке, в полутора метрах от матраца, струбциной была прикреплена толстая труба, похожая на телеобъектив.

Труба была «скромно» направлена на соседний двор из которого Максим только что сбежал.

Внизу, под трубой лежал двухкассетный магнитофон, от которого тянулись проводки к трубе.

– Ты совершенно не умеешь целоваться! – гордо сказал Максим, привлекая к себе девушку.

Минута и два сплетенных тела катались по матрацу.

– Ты сделал мне больно мальчик! – смеясь сказала девушка, отодвигаясь от Максима и первым делом поправляя растрепавшуюся прическу.

– Почему ты назвала меня мальчиком? Ведь тебе по виду лет пятнадцать, на два года зависил оценку возраста девушки Максим.

– Наивный ты мальчик! Но целоваться ты умеешь! Где это так наострился? – спросила девушка, приподнимаясь на локте.

Кинув взгляд на обнаженные ноги девушки, Максим увидел справа толстую книгу на которой было написано:»История коммунистической партии Советского Союза», но не стал заострять внимание конопатой, как про себя назвал девушку Максим.

Осторожно целуя пухлые губы девушки, Максим любовался лебединой шеей и плавным изгибом бедер и осиной талией.

– Ты действительно не умеешь целоваться, но я тебя научу! – торжественно сказал Максим, снова начиная ласкать девушку.

У него появилось желание продолжить исследование девичьего тела более подробно.

– Может быть хватит на сегодня – у меня все тело болит! Ты очень сильно меня обнимал! – попробовала оттолкнуть настойчивые руки Максима девушка.

– Мне так хочется тебя целовать! – простонал Максим снова обнимая девушку.

– Хочешь послушать о чем говорят наши соседи? – неожиданно спросила девушка, ловко выскальзывая из-под Максима.

– Надо опять лезть к ним во двор! Не хочу и не буду! – заупрямился Максим.

– Лазать никуда не нужно! У меня стоит узконаправленным микрофон который пишет все разговоры в соседнем дворе! – заявила девушка отталкивая руку Максима, который становился все настойчивей.

Решив пустить в ход последнее средство, Максим неожиданно для себя сказал:

– Я люблю тебя! – и тут же прикусил язык.

Он никогда еще не говорил таких слов девушкам.

– Тебе это кажется мальчик! Первая женщина в твоей жизни и сразу у детей возникает влюбленность! – тяжело вздохнула девушка.

– Почему ты не веришь мне? – сразу обиделся Максим.

– Пацан ты и есть пацан! Сколько ты думаешь мне лет? – неожиданно спросила девушка, ероша волосы на голове Максима.

– Лет тринадцать – четырнадцать, – неуверенно ответил Максим, чувствуя какой-то подвох.

– Это тебе мальчик лет пятнадцать, а мне уже целых девятнадцать! У меня завтра свадьба, а я тут с тобой целуюсь! – махнула рукой девушка и вдруг улыбнувшись добавила:

– Здорово у нас получилось! Ты меня подвинул на очень серьезное решение! Я не буду выходить замуж!

– Не может тебе быть столько лет! – возмутился Максим, сразу приходя в себя.

– Может, мальчик, может, мой любимый! Я всегда очень молодо выглядела, как и моя мама и бабушка! – воскликнула девушка и порывисто обняла Максима, который мгновенно воспламенился.

Второй раз целоваться у них получалось намного лучше. Максим был нежен и никуда не торопился.

Когда через двадцать минут они разорвали объятия, Максим был на седьмом небе от счастья!

Встав на колени, Максим немного раздвинул ветки и кинул короткий взгляд на двор, из которого он недавно сбежал.

– Вся троица топителей в полном составе, как и предсказывала глорх, сидела около мангала, на котором жарился большой, размером с две большие тарелки, кусок мяса.

Эмалированное ведро с темной жидкостью, стояло рядом с волосатым, который сам себе перебирал волосы на груди.

«Или ловит насекомых!» – передернул плечами от отвращения Максим.

Втянув носом воздух, Максим уловил слабый сладковатый запах мяса.

Максим, как истинное дитя Средней Азии, мог по запаху жарящегося мяса отличить баранину от говядины, козлятину от курятины, а свинину вообще на дух не переносил. Один только запах свиного мяса вызывал у него рвотный рефлекс.

Максим не был правоверным, но читил и соблюдал обычаи страны, в которой жил – просто от свинины у него болел желудок. Это было основной причиной его нелюбви к свинине.

Свиное сало Максим ел с удовольствием, а вот свинину просто не переносил, чем всегда вызывал насмешки в команде.

– Ты знаешь какое мясо они едят? – неожиданно высоким голосом спросила девушка, стоящая рядом с ним.

– Понять не могу, что за мясо – запах какой-то сладковатый! – отозвался Максим, снова вытягивая носом незнакомый запах.

– Мои соседи едят человечину! – шепотом сказала девушка, протягивая Максиму театральный бинокль.

– Не может быть! – сразу возразил Максим, прижимая бинокль к глазам.

Девушка тихо заплакала.

Подкрутив между окулярами зубчатое колесико, Максим, навел бинокль на троицу, и первым делом посмотрел на худого, но очень широкого в плечах мужика, который с аппетитом рвал зубами приличный кусок мяса.

Переведя бинокль на правую ногу, по которой он полоснул утром ножом, Максим не обнаружил даже намека на рану. Кожа ноги была абсолютно целой.

«Этого не может быть!» – сам себе сказал Максим, помня, что рана была достаточно глубокой.

Еще раз внимательно посмотрел на ногу, подрегулировал резкость – и не нашел даже намека на порез.

Двое других мужиков не привлекли внимание Максима, если бы не одна странность.

Волосатый мужик ел сырое мясо, со знанием дела обгладывая целую руку.

«Как руку? Рука ведь может быть только у приматов – то есть у человека и обезьяны!» – пришла на ум фраза из учебника биологии.

Переведя бинокль на рядом стоящий эмалированный тазик, Максим обнаружил, что в нем лежит детская голова, с черными прямыми волосами и его чуть не вывернуло прямо на матрац.

Привлекать внимание к своей персоне, Максим не захотел, и с трудом загнав подступивший к горлу комок обратно, стал наблюдать дальше.

Волосатый мужик, одетый в одни золотые часы запустил руку в тазик, и выудив оттуда еще одну детскую руку, с аппетитом принялся ее обглаживать.

– Послушай о чем они говорят! – предложила девушка, протягивая Максиму большие наушники, на длинном шнуре.

Говорили внизу на каком-то странном языке, который Максим не понимал. В голове, что-то щелкнуло, и сразу стала понятна жесткая речь, на которой общались странные люди. Откуда-то Максим знал, что внизу говорят по-шведски, но он в жизни не знал ни одного слова на этом языке, а тут свободно понимает речь!

– Маленький попался мальчишка! Всего один раз хорошо покушать тролленку! – пожаловался волосатый, с хрустом разламывая детскую руку в локте.

У Максима аж мороз по коже пошел.

– Надо было женщину брать Юрген! – поддержал худой, на секунду подняв голову от своей страшной трапезы.

– Завтра у Юлечки свадьба! Давай украдем конопушку, прямо со свадебного пира! – предложил волосатый, на секунду оторвавшись от своей еды.

– Сначала ее замаринуем, а потом съедим! – внес новое предложение, до сих пор молчавший третий мужик, самый здоровый, мужик. Пласты огромных мышц, так и перекатывались под темно зеленой кожей. Спина мужика, вся покрытая редкой бурой шерстью больше напоминала медвежью, чем человеческую.

Когда мужик повернул лицо, Максим заметил, что у него закрыт правый глаз, а левый сильно сощурен.

«Так тебе и надо!» – злорадно подумал Максим, снова прислушиваясь к разговору.

– У тебя полно мяса в подвале. Там целый молоденький глорх лежит!

– Не целый, а только хвост – туловище мы хотели в проточной натуральной воде замочить – пусть бы немного отмокло, так этот водяной спер! Сидит где-нибудь на дне и ест понемногу верхушку, которая самая вкусная у глорха, – печально заметил здоровяк, поведя широкими плечами.

– Это была твоя идея Наннер! Ты всегда подаешь дурацкие идеи! Сожрали бы глорха и так! Я три дня портал настраивал, а потом еще сутки за глорхом охотился, а ты все испортил! – возмутился волосатый, откусывая разом половину кисти.

Максим слышал, как хрустят детские косточки на зубах у волосатого.

– Мне больше понравился сегодняшний мальчишка, который с хвостом. Сколько у него хорошего мяса! Живой вес, наверное, килограммов семьдесят. Его и мочить не надо – он в воде живет! – мечтательно сказал Наннер.

– Ты абсолютно тупой и необразованный Наннер! Мальчишка просто одел ласты. Ты лучше придумай, как Юлечку будем готовить. Я предлагаю сделать из нее Хе! – предложил худой, имени которого Максим еще не знал.

Максим в ознобе передернул плечами, кинув взгляд на девушку, которая печально рассматривала свои порванные учебники.

– У тебя странные вкусы Эфтер! Придумал какое-то экзотическое Хе. Может блюдо с таким коротким названием нам не понравится? – заявил волосатый Юрген, шаря в тазике.

– Это национальная корейская еда! Мясо замачивают в уксусе со специями и едят. На окраине города компактно живут корейцы – вот у них я пробовал такое блюдо – пальчики оближешь! С ним столько пива можно выпить! – сообщил худой Эфтер, на котором все заживало, как на собаке, вернее в сто раз быстрее, раз от пореза через несколько часов не осталось и следа.

– Сходи в подвал принеси хвост глорха! – приказал здоровяк Наннер, массируя кулаком, который был размером с голову Максима, глаза.

– Не трогай глаза! От того, что ты их трешь – быстрее не регенерируют! – назидательно сказал волосатый Юрген, вставая с земли.

Глава четвертая

Как родилась идея путешествия в Тарабов и почему Максим хочет уехать вдвоем с Юлей.

Махнув рукой, Максим подозвал к себе девушку и быстро произнес:

– Тебе Юлечка, как и мне, надо сваливать из города.

Предлагаю ехать вместе в Россию. Какое – никакое у меня жилье там есть, папенька расстарался, а дальше видно будет.

– Я не могу ехать! У меня завтра свадьба и мне еще два экзамена в институте сдавать! Провалю сессию – не переведут на третий курс! – наотрез отказалась девушка.

Только теперь Максим обратил внимание на названия книг, в беспорядке валявшихся на матраце:

«Общая теория относительности», «Специальная теория относительности», «Курс физики».

Дикий рев огласил окрестности.

Волосатый Юрген, выскочив на середину двора и снова завопил, вздев обе руки кверху:

– Украли! Целого молоденького глорха украли! Он только молочко кончил у мамки сосать!

«Ничего себе молоденький глорх – девушке на вид было лет шестнадцать! Она, была тоже не против, поцеловаться! Жалко не получилось!» – на секунду отвлекся Максим.

Теперь, Максим, после того, как долго целовался с Юлей, считал себя настоящим мужчиной, рассматривающий всех женщин, как потенциальные сексуальные объекты.

– Кто мог украсть такого здоровенного глорха – в нем килограммов триста живого мяса! Он без головы – просто кусок мяса! – удивился здоровяк, продолжая морщить глаз.

Не отрывая правой руки от глаз, левой нащупал полную кружку с пивом и одним глотком осушил ее.

Худой Эфтер тут же схватил кружку и отточенным движением зачерпнул ее из ведра, поставив слева от здоровяка.

Юрген, запустив пятерню в всклокоченные волосы, дошел до закрытых наружных ворот и круто развернулся, намереваясь идти обратно.

Сморщив короткий нос и пожевав губами, волосатый Юрген остановился, сделал поворот на сто восемьдесят градусов и ринулся к воротам.

Водя, сплюснутым носом по створкам ворот, волосатый, что-то негромко бормотал.

Что он бормотал и на каком языке, Максим не понимал, но всерьез начал опасаться этих субъектов, которые обладали кучей особенностей, не доступных обычным людям.

Максим начал догадываться, чем занимается Юрген, сейчас больше похожий на большую собаку, и поэтому махнул рукой девушке, подзывая к себе.

Девушка, уже поправившая шорты и кофточку, потупив глаза, подошла к Максиму.

– У тебя сигареты есть? – неожиданно спросил Максим, продолжая внимательно слушать и смотреть вниз на странную тройцу, которая все меньше и меньше напоминала ему людей.

Девушка встала на цыпочки, чуть покачнувшись и засунув руку в листву достала пачку Монте-Карло.

– Прекрасно! – похвалил Максим и не давая девушке вставить слова, приказал:

– Теперь раскרוши десять штук сигарет, и табак собери в кучку!

Максим только на минуту отвлекся, давая ценные указания Юлечке, как ситуация внизу полностью переменялась.

Уже все трое субъектов лазали по двору на четырех костях, тщательно обнюхивая двор. – Давай сюда табак! – приказал Максим, протягивая левую руку вперед и одновременно снимая наушники с головы.

Схватив горсть табака, Максим стремительно юркнул в просвет между ветками, специально посыпая табаком вокруг себя.

Табак был дрянной, и сильно вонял, но Максима это только радовало.

Папенька, будучи в хорошем настроении, рассказывал о своей военной службе в морском спецназе и незаметно, Максим, много выпытал из словоохотливого папеньки, который будучи под шофе, то бишь выпимши, начинал воспитывать свое свободолубивое чадо.

В основном папенька рассказывал, не называя впрочем, имен и географических названий, о подводном мире разных морей и океанов, Анголе, Мозамбике, Афганистане и даже Южно-Африканской республике, в которых ему видимо, приходилось бывать.

По некоторым, весьма незначительным деталям, которые проскальзывали в рассказах, Максим верил, что отец там действительно бывал, а не вешал ему лапшу на уши.

«Если посыпать на свой след, кайденскую смесь – табак смешанный с перцем, то собака сразу теряет свой нюх и надолго!» – вспомнил Максим, одно из высказываний папеньки.

Табак в сигаретах был настолько дрянной, что перец был не нужен и Максим спокойно продолжал посыпать свой след.

Вытянув руку над забором, Максим щедро посыпал метровый кусок забора табаком и, подняв голову, внимательно прислушался.

– Как наша машина оказалась в гараже? – спрашивал самый здоровый Наннер, стуча кулаком по воротам, которые отзывались гулким металлическим звуком.

Максим не стал больше слушать, а, вытянув руку над забором, толчком кисти запустил оставшийся табак во двор.

Легкий ветерок подхватил табачную пыль и понес ее в соседний двор, где кучковались голые мужики.

Максим быстро развернулся и бегом направился по проторенной дорожке в гнездо, так он про себя назвал насест с матрасом.

Добрался Максим до знакомого матраса меньше чем за двадцать секунд – сказывалась тренировка – ведь этот путь Максим проделывал уже в третий раз.

Девушка все также сомнамбулой стояла посередине матраса с протянутой рукой, на которой висели наушники и бинокль.

– В твоем предложении есть смысл, тем более, что сейчас я вспомнила, что в Тарабове у меня есть родственники. Если бы ты знал, как мне не хочется выходить замуж за этого Азамата! – тоскливо сказала Юлечка.

– Давай решим этот вопрос через десять минут! – предложил Максим, снова одевая на голову наушники.

– Можно подумать, что ты понимаешь их тарабарский язык! – презрительно сказала девушка, подавая Максиму бинокль.

– О святой Олаф, пошли проказу тому, кто расплыл во дворе эту гадость – она попала в мой здоровый глаз и теперь регенерация затянется еще на сорок пять дней! – стонал Наннер, размазывая кулаками слезы по щекам.

Худой Эфтер валялся на земле в позе скрюченного эмбриона и только волосатый Юрген просто чихал, вздевая в бессильной злости руки вверх.

– Заткнись Наннер и не мешай мне думать! – приказал Юрген, хватаясь обоими руками за голову.

– Надо оказать мне и Эфтеру медицинскую помощь! – потребовал Наннер, у которого из глазниц текла уже кровь.

Максим про себя порадовался, не единым словом или движением, не выражая своих эмоций.

Этому он тоже научился у папеньки, который всегда поражал его своим хладнокровием.

«Чтобы не случилось – всегда держи морду – лопатой! В крайнем случае, скажут, что ты дурак! Зато никто не догадается о чем ты думаешь!» – учил папенька, в те редкие минуты, когда у него появлялось желание заняться воспитанием своего ребенка.

– Громоподобный рев мгновенно выбил Максима из домашних воспоминаний.

– Нас ограбили! Все деньги пропали! Сейф взломан! Портал для транспортировки заблокирован! Бейсболка со значком исчезла! – орал волосатый топая ногами.

Перед ним попался лежащий на земле Эфтер, которого волосатый со злостью пнул.

Пинок, получился смачный. От такого пинка, человек должен был умереть на месте.

Эфтен только потянулся, лег на спину и сказал:

– Надо найти этого водоплавающего пацаненка! Чувствую, без него не обошлось!

– Как ты его найдешь в таком огромном городе? – спросил заинтересованно Наннер и даже перестал тереть глаза.

– Вы знаете, какой я быстрый! Когда мы держали мальчишку на дне, я поставил ему метку. Теперь по запаху метки мы его легко найдем в этом городе.

– Мы сможем нюхать только послезавтра – сегодня и завтра у нас все обоняние отбито! – уныло сказал Наннер.

– Значит решено! Сегодня ночью крадем Юлечку, за день мы ее съедим, немного поправим здоровье, а послезавтра приступаем к поиску мальчишки.

Как я над ним поиздеваюсь! Какие пытки я ему придумаю! – пообещал худой Эфтер, мечтательно закатывая глаза.

Глава пятая

В которой рассказывается, что можно сделать за два дня, если у вас есть деньги.

– Значит, девушка, решено – ты должна ехать со мной или убежать из города и долго-долго в нем не показываться, иначе соседи тебе приготовят страшную смерть.

Твои соседи все заболели и поэтому хотят сегодня ночью тебя украсть и съесть. Два дня они будут болеть и не смогут выйти из дома.

– Это какой-то ужас! Так же нельзя! Надо вызвать милицию! Это же беспредел – есть живых людей! – заволновалась девушка, снова суя руку в листву.

Секунда и в руках у девушки появился мобильный телефон.

Никого, не спрашивая, девушка начала действовать.

– Милиция! – начала разговор девушка, энергично жестикулируя левой рукой.

В десяти предложениях коротко обрисовав ситуацию, девушка красочно описала как убивали ребенка, акцентируя на том, что надо торопиться, так как от ребенка почти ничего не осталось.

Что ответил дежурный, Максим не слышал, но вот когда девушка начала говорить, то сразу выросла в его глазах на три метра.

– Я прохожу по улице Зелинского и вижу, как абсолютно голый мужчина схватил молоденькую девушку и затащил во двор! У него явно были плохие намерения! – треснутым тенорком, затараторила Юля.

Максим поразился, насколько девушка вошла в образ. Сейчас она согнулась в три погибели, левой рукой держалась за поясницу, и хладнокровно, со знанием дела вешала милиционеру оператору самый длинный лагман¹ на уши.

Она не только вешала лагман, но и настойчиво впихивала его в уши всеми доступными средствами:

– Девочка! Послушай, как она кричит! – выдала Юля, отрывая трубку мобильного телефона от уха.

Максим моментально понял, что от него требуется и пропищал, поставив перед телефоном ладонь:

– Вай дот!²

Оператор видимо начал выяснять, где это находится, потому что девушка заторопилась:

– Улица Леваневского. Дом номер я не знаю – зеленые железные ворота. Еще один голый мужик выскочил. Очень здоровый...

Юля на полуфразе оборвала разговор и победно посмотрела на Максима.

– Ничего у тебя не получится! – уверенно сказал Максим, снова одевая наушники на голову и поднося к глазам бинокль.

Во дворе было тихо.

Только здоровяк Наннер сидел на земле и качая из стороны в сторону огромной башкой тер кулаками глаза.

– Пока милиция не приехала, давай выработаем план, по которому будем срываться из города! – предложил Максим, внимательно смотря на девушку, которая полностью пришла в себя и снова стала похожа на тринадцатилетнюю девочку.

¹ лагман – национальное уйгурское, китайское блюдо, при приготовлении которого используется длинная, иногда до десятка метров лапша. Прим. автора

² помогите, возглас удивления, страха. Прим. автора.

– Не могу, я так просто все кинуть и ехать в твою Россию! – с надрывом сказала девушка.

– Значит тебя съедят, как того мальчонку. Они хотят сделать из тебя корейское хе! – начал выдавать по крохам услышанную информацию Максим.

– У меня нет заграничного паспорта! – привела, как ей казалось неопровержимый аргумент Юля.

– Для проезда в Россию не требуется заграничный паспорт, хотя при наличии денег, можно очень быстро сделать российские паспорта, – задумчиво сказал Максим, вспомнив, что у Ильхама отец работает в российском консульстве.

– Это очень дорого стоит! – уверенно сказала девушка, приведя еще один неопровержимый аргумент.

Максим не стал спорить, а просто ткнув пальцем в телефон, жестом попросил его.

И снова Максиму повезло.

Трубку взял отец Ильхама.

– Азамат – ага! Это Максим говорит! Срочно нужна ваша помощь! Ильхам говорил, что если вас попросить, то вы можете помочь с работой.

– Сынок! Такие вопросы по телефону не решаются! Приезжай к нам домой и все обговорим! – предложил осторожный отец Ильхама.

– Через два часа я у вас буду! – быстро отозвался Максим начиная действовать.

Теперь смотреть, как милиция будет расправляться с голыми троллями, у Максима не было никакого желания.

– В таком виде нельзя идти к серьезным людям! – заметила практичная Юля, показывая на свой облик и Максима, который стоял в порванных на правой ноге шортах.

– Одежда не проблема! Подъедем к любому бутику и купим. Нам надо до вечера побывать в десятке мест, а на своих двоих можем не успеть, – задумчиво сказал Максим, внимательно прислушиваясь.

– Если ты обещаешь хорошо одеть меня, то я найду средство передвижения, – гордо сказала девушка.

– Я одену тебя, как принцессу, не только здесь, но и в России, – опрометчиво пообещал Максим, не зная, как дорого стоят женские наряды.

– Думаю, что ты, как все мужчины меня обманешь, но попробую поверить.

У моего старшего брата есть японский мокик, который он иногда дает мне покататься. На него не надо водительских прав, а разгоняется он до сотни километров в час.

– Это решение вопроса! – успел сказать Максим, как за забором послышались милицмейские завывания.

Машина остановилась прямо перед воротами и в ворота забарабанили кулаками.

Грубый голос рявкнул за воротами:

– Откройте! Милиция!

Наннер кряхтя встал и на ощупь, двигаясь по стене, направился к воротам.

Вид голого тролля с окровавленной головой, глазами из которых текла кровь, был ужасен.

Отодвинув щеколду на воротах, Наннер впустил трех милиционеров-мужчин и одну женщину-врача.

– Что с вами случилось товарищ полковник? – спросила женщина в белом халате, проворно открывая свой чемоданчик.

Толстый милиционер, стоя возле тазика с детской головой радостно улыбался.

– Все свободны! – царственно махнул рукой Наннер, присаживаясь прямо на землю.

Женщина – врач проворно начала обрабатывать глаза Наннера, приговаривая:

– Вам надо обязательно в больницу! У вас повреждено левое глазное яблоко, да и на правом глазу обширная гематома. Вы можете потерять зрение!

– Все обойдется! – авторитетно заявил вышедший в костюме Адама худой Эфтер.

– Я вам верю товарищ генерал-майор! – вскочила женщина и отдала честь.

– Все что вы здесь увидели – забудьте! – жестко сказал Эфтер, подталкивая женщину на выход.

– Закрыв за женщиной дверь, Эфтер, совсем, как человек, почесав голову, заметил:

– Десять лет живу в этом доме – никогда милиция не интересовалась!

– Очень хорошо, что милиция приехала вместе с врачом! Оказала помощь нашему больному и навела меня на интересную мысль:

– Давайте подключим к поискам парня милицию.

Если милиция его найдет – хорошо, если мы, еще лучше! – сказал, вышедший на крыльцо Юрген.

– Это все частности! Когда мы приступим к выполнению главной задачи? – спросил Наннер, который после проведения лечебных процедур, почувствовал себя намного лучше.

– Давайте вернемся к этой проблеме часа через два-три, а пока надо немного отдохнуть! – предложил хитрый Эфтер.

Наннер не стал возражать, а разлегся прямо во дворе, широко раскинув руки и ноги.

– По-моему, лучше спать на кровати, – заметил Эфтер, и повернулся к дому.

– Ты слишком долго жил среди людей и перенял их привычки! – осуждающим тоном сказал Юрген, но ложиться на бетонных плитах двора не стал, а предпочел пойти в дом.

– Как они не смогли заметить голову ребенка в тазике? – спросила Юля, с ужасом глядя на Максима.

– Уроды, как ты их называешь, могут отвести глаза! Тем более, что милиция этих людоедов откуда-то прекрасно знает! Они назвали их полковником и генерал-майором, – пояснил Максим, быстро натягивая на себя синий тренировочный костюм, вытасченный из сумки.

Видя, что на девушку снова напал столбняк, Максим хлопнул по аккуратному заднику, добавил:

– Давай спускаться! У нас еще куча дел на сегодня!

– Ты спускайся после меня, ровно через десять минут! Я отвлеку бабушку, повешу ей лапшу на уши, а ты в это время слезешь с дерева и выйдешь за калитку.

Видя, что девушка собирается снять магнитофон, Максим попросил:

– Ты магнитофон оставь, а только переключи на другую кассету, а записанную кассету дай мне!

Девушка быстро вытащила кассету и передала ее Максиму, а сама начала возиться в листе.

Минута и длинная веревочная лестница, разматываясь, упала вниз.

– Помни про десять минут! – еще раз предупредила девушка, с испугом смотря на Максима.

Ловко, как заправский канатоходец, девушка начала спускаться, пропуская один канат между ног.

Когда девушка скрылась, Максим начал действовать.

Не считая, переложил стопку долларов толщиной в палец в боковой карман сумки, а остальные деньги, свернув в тугий рулон, засунул в галошу ласт, прикинув, что туда, кроме него никто не заглянет.

Три бумажки по сто долларов сиротливо лежали на дне сумки.

Пять сторублевых монеток российских рублей, рассыпанных по дну сумки, тоже отправились в маленький карман.

«Эти рубли надо приберечь для России» – решил Максим, присоединяя к ним кассету из магнитофона.

Начав спускаться по веревочной лестнице, Максим старался не смотреть вниз, опасаясь, что у него закружится голова, и он упадет.

Ровно через пару минут Максим стоял внизу на трясущихся ногах и не мог поверить, что только два часа назад он стал свидетелем телепортации глорха и еще многих чудес.

Мокик действительно находился около калитки и Максим, недолго думая, начал выводить его на улицу.

Осторожно закрыв за собой калитку, Максим откатил мокик на двадцать метров по дороге и вытащил мобильный телефон.

Быстро набрав рабочий номер матери, Максим произнес:

– Мама! Не волнуйся! У меня все хорошо! Лучше, если ты неделю поживешь у тети Гали! – и сразу нажал гудок отбоя.

«Кто самый деловой у нас в школе?» – сам себя спросил Максим, перебирая в уме учителей.

«Самая деловая Нонна Александровна! Тем более – она завуч!» – сам себе ответил Максим, набирая номер телефона школы.

– Позовите мне Нону Александровну! – тоном не допускающим возражений, приказал Максим.

– Нонна Александровна! Это Астахов Максим говорит! – представился Максим, сам не зная, как начать разговор.

Но заведующая учебной частью была умной и опытной женщиной. Не зря она уже двадцать лет работала завучем в школе.

– У тебя проблемы Максим? – участливо спросила учительница.

Конечно, Максим был гордостью школы: мастер спорта, член сборной республики по плаванию, неплохо учился – он практически не создавал проблем учителям и они все относились к нему с должным вниманием, понимая, какую нагрузку несет парень.

– Мне срочно нужен мой аттестат зрелости! – выпалил Максим, со страхом ожидая, что скажет учитель.

– У нас только пять бланков привезли из ГорОНО, – не очень уверенно ответила завуч.

– Если нужны деньги – у меня есть! – быстро ответил Максим, которому пришла в голову совершенно шальная мысль.

– Тогда у тебя точно будет через час аттестат зрелости на руках! – уверенно ответила завуч, видимо не чуждая меркантильных интересов.

– Вы можете спокойно говорить по этой линии? – спросил Максим, в который раз вспоминая папеньку, частенько повторявшие эти слова своим собеседникам.

– Могу, только недолго, – быстро ответила завуч.

– Во сколько обойдется мне аттестат с двумя или в крайнем случае тремя четверками? – спросил Максим и с замиранием сердца стал ждать ответа.

– Сто, конечно не рублей! – выдавила из себя ошарашенная завуч, идя на прямое преступление.

– Через сколько мне подъехать? – спросил Максим, прикидывая, что без железного коня такие концы он не сможет сделать.

– Через тридцать минут Вас устроит? – официально спросила завуч.

– Буду на спортплощадке возле баскетбольного кольца! – пообещал Максим.

– Ты я смотрю, развил бурную деятельность! – уважительно сказала Юля, неслышно подойдя сзади.

– Хочешь жить – умей вертеться! – снова папенькиной поговоркой ответил Максим, которого понесло.

– Может и мне сделаешь два экзамена? – спросила Юля, недоверчиво глядя на Максима.

– Зачетку с собой взяла? – спросил Максим.

– И зачетку и паспорт и запасные трусы! – с вызовом сказала девушка.

Только сейчас Максим вспомнил, что паспорт у него лежит дома.

Время побежало с катастрофической скоростью.

– Ты в универе на физфаке учишься? – спросил Максим, набирая номер заведующего кафедрой физического воспитания университета.

«Только окажись на месте, будь на месте!» – молил про себя Максим.

Пока телефон не отвечал.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Юля.

Телефон пикнул и женский голос ответил:

– Кафедра физического воспитания.

– Мне Искандер Сулеймановича! – жестко сказал Максим, понимая, что так просто его с зав кафедрой не соединят.

– Как вас представить? – спросила секретарь.

– Скажите Астахов звонит! – представился Максим.

– Соединяю! Сказала девушка и в трубке снова послышались длинные гудки.

– Тебе надо физику и... – быстро спросил Максим, чувствуя, что у него все сегодня получается.

– Физику и высшую математику! – шепотом сказала девушка.

– Искандер Сулейманович? – спросил Максим.

– Игорь! Чего такой официальный? – спросил зав кафедрой.

– Это не Игорь, а его сын, – представился Максим, который видел зав кафедрой всего пару раз в жизни.

Один раз Максим выиграл для университета серебро на ЦС, а второй раз зав кафедрой приезжал к ним в гости с женой.

– Здравствуй Максим! К нам поступать собираешься? – спросил Искандер Сулейманович, показывая, что помнит сына своего приятеля.

– Надо моей девушке поставить экзамены по физике и математике! – сразу взял быка за рога Максим.

– Сложный вопрос, – чуть замялся зав кафедрой.

– Моя благодарность вам будет безграничной и даже в неразумных пределах! – выпренне процитировал Максим папеньку.

– Вот теперь я вижу, что наши дети нас достойны! Ты истинный сын своего папы! – обрадовался заведующий кафедрой.

– Когда я могу подъехать за положительным результатом? – быстро спросил Максим, понимая, что надо ковать железо, пока горячо.

– Скажи фамилию своей подруги и на каком курсе и факультете она учится, – попросил папенькин приятель.

– Физфак, второй курс... – начал диктовать Максим, как девушка, прижавшаяся к трубке телефона с обратной стороны, шепотом подсказала:

– Филимонова Юля!

– Придется побегать! – многозначительно сказал Искандер Сулейманович.

Максим, снова вспомнив советы папочки:

«Не можешь ничего сказать – молчи. В споре всегда выигрывает тот – у кого крепче нервы!» молчал и только шумно дышал в трубку.

– Когда надо поставить экзамен? – спросил Искандер Сулейманович, после длительной паузы – Вчера! И можно ли оформить академический отпуск?

– Ты парень наглец! – снова восхитился зав кафедрой.

– У меня есть у кого учиться! – не стал отрицать Максим, вспомнив, как его гримировала ассистентка кафедры физвоспитания в Риге перед соревнованиями, делая его старше.

– Ровно через три часа привози документы и сто пятьдесят долларов, которые мне задолжал Игорь! – поставил условие зав кафедрой физического воспитания университета и повесил трубку.

– Садись быстрее – у нас мало времени! – приказал Максим, поворачивая ключ зажигания.

Мотор мокика еле слышно замурлыкал, наполняя Максима радостью.

– Куда мы едем? – спросила Юлечка, так и не сменившая своего легкомысленного наряда.

– Сначала за моим аттестатом, потом съездим ко мне домой, затем насчет паспорта, а следом на кафедру физвоспитания, где нас будут ждать твои преподы! – сказал Максим, мягко отпуская сцепление мокика.

Образец японской техники не подвел.

Рванув с места, как норовистый конь, мокик в секунды вывез Максима с улицы Любви, которая полностью оправдала свое название.

Выскочив на трассу, Максим полностью выжал из япошки, как про себя ласково назвал мокик, наш герой, все его лошадиные силы. Средство передвижения легко выдало сто километров в час, и все больше разгоняясь по Ахангаранскому шоссе.

Пять минут быстрой езды и Максим снизил скорость, съезжая на боковое ответвление дороги.

До назначенной встречи с завучем школы оставалось ровно семь минут, если дисплей сотового телефона не врал.

«Если сейчас повезет, то будет везти и дальше!» – загадал Максим, останавливаясь перед правительственной трассой, по которой сплошной рекой на бешеной скорости неслись автомобили.

– Что бы ты не увидела – молчи и не дергайся! Лучше вообще закрой глаза! – предложил не оборачиваясь Максим, начиная читать заклинание замедление времени.

Раз! И процесс пошел!

Едва Максим сделал последний пасс, как автомобили резко сбросили скорость.

Помня, что в запасе у него только несколько секунд, Максим резко отпустил сцепление.

Мокик прямо прыгнул вперед, с ходу развив приличную скорость. Максиму некогда было смотреть на спидометр – время поджимало!

Пересечь шестиполосную дорогу, по которой мчатся лимузины со скоростью сто пятьдесят километров в час, пусть на тебя и работает замедлитель времени, дело совсем не простое.

Расстояние между машинами не превышало трех-четырех метров.

Максим с трудом преодолел три полосы и притормозил. Машины шли так плотно, что протиснуться между ними не представлялось никакой возможности.

И тут ему в который раз за сегодняшний день повезло.

Со второй полосы озаряя оранжевыми сполохами мигалки, начал выдвигаться навороченный бьюик, который прямо подрезал идущую по своей полосе желтую Субару.

Субару ничего не оставалось, как только затормозить.

Максим увидел бешенное лицо усатого водителя Субару, разинувшего в беззвучном крике рот, дымок из под передних колес желтого автомобиля и рванул в образовавшийся просвет.

Секунда и мокик проскочил в метровое пространство между бьюиком и тупым багажником мерседесовского внедорожника, пройдя всего в сантиметре от бампера.

Еще секунда и мокик перескочив невысокий бордюр покатил по пешеходной дорожке. Объехав сдвоенную коляску, которую катила дородная матрона, Максим свернул в арку между высотными домами и только тогда перевел дух.

Звуки моментально обрушились на Максима: лязг рвущегося железа, слитный вой клаксонов, но Максим не обращая внимания, гнал свое двухколесное средство передвижения вперед.

Калитка в сплошной железной решетке родной школы оказалась открыта и, не снижая скорости, Максим погнал мокик к стадиону.

Притормозив около трибун, Максим предложил:

– Юлечка! Ты посиди здесь, покури, приди в себя!

Едва девушка на подгибающихся ногах слезла с заднего сиденья мокика, как Максим газанул.

Освобожденный, от второго седока, мокик рванул вперед с резвостью породистого скакуна.

Десять секунд и Максим затормозил возле баскетбольного кольца, около которого курила завуч.

– Извините за опоздание Нонна Александровна! – с ходу сказал Максим, выключая двигатель.

– Красивая у тебя машина! – протянула завуч, внимательно рассматривая своего недавнего ученика.

– Нонна Александровна – цейтнот! – быстро сказал Максим, соскакивая со своего железного коня.

Сунув руку в карман, Максим выудил стодолларовую бумажку и протянул своему учителю.

Взяв деньги, завуч недоверчиво повертела ее в руках.

Видно было, что держать такие большие деньги ей приходилось не часто.

Открыв сумочку, висевшую на плече, завуч достала свернутую в трубочку бумагу.

Одним движением развернув лист гербовой бумаги, Максим бросил один взгляд на лист.

Все было в порядке.

На одной стороне аттестата стояли отметки – сплошь пятерки на русском языке, на другой все тоже самое латинскими буквами на узбекском.

– Все в порядке Нонна Александровна! Огромное спасибо! – сказал Максим. Подойдя на шаг к завучу, взял ее за руку и галантно поцеловал.

Взявшись за руль своего транспортное средство, Максим собирался снова усесться в седло, как был остановлен вопросом завуча:

– Ты же не успел ничего посмотреть!

– Я все успел и даже заметил, что вместо директора подписали вы сами! – ответил Максим, включая двигатель мокика.

– Директора не было на месте! – оправдываясь сказала завуч.

– Думаю в России такая замена никому будет не интересна! – ответил Максим и включил скорость.

– Долго ты с этой девчонкой разговаривал! – недовольно сказала Юля, обиженно надувая губы.

– Это моя учительница, которая отдала мне мой аттестат зрелости! – пояснил Максим, выуживая из кармана сумки свернутый в трубочку аттестат зрелости.

– Смотри-ка одни пятерки! – удивленно сказала девушка, разворачивая аттестат.

– Потом посмотришь! У нас настоящий цейтнот, а нам надо заехать ко мне домой – забрать паспорт, сфотографироваться и переодеться, а потом нас ждут в мастерской по изготовлению российских паспортов! – пояснил Максим, свое нетерпение.

– Странный какой-то аттестат, на листочке – у меня книжечкой был, – выразила сомнения девушка.

– Садись быстрее – время поджидает! – выразил свое нетерпение Максим.

Едва девушка уселась на заднее сиденье мокика, как Максим с места взял высокую скорость.

Расположение улочек, проходных дворов здесь Максим знал великолепно и поэтому ровно через пятнадцать минут они въехали на тенистую улочку, возле недавно построенной автомобильной заправки.

Ни одной подозрительной машины на улице не стояло.

Открыв калитку собственным ключом, Максим завел мокик в дом и прислонил около стены.

– Ты неплохо устроился! – оценила Юля, «скромный», в два этажа, особнячок семьи Астаховых.

– Взбежав по лестнице на второй этаж, Максим бросил Юле:

– Если хочешь принять душ – последняя дверь по коридору!

Открыв дверь своей комнаты, Максим первым делом включил компьютер и открыл почту.

Папенька с какого-то сайта непонятно где находящегося, прислал письмо:

«Привет Макс!

У меня все в порядке. Буду не раньше декабря в Тарабове. Деньги на пластиковой карточке, которая находится у заведующей медицинским пунктом железнодорожного вокзала Тарабова.

Пин-код – 68–14.

Папа.

P.S. Желаю успеха при поступлении в институт!

Держи хвост пистолетом!

P.S.S. На крайний случай, имеется тетя Мила, в просторечьи Людмила Михайловна, которая живет в Тарабове. Мила, если ее очень хорошо попросить может ссудить небольшую денежку.

Телефон тетеньки 421814

Папенька, был в своем амплуа!

В каждом городе, как помнил Максим, у него обнаруживалась «своя «тетя Мила. Имена, города и даже страны менялись, но тети все равно обнаруживались.

Регулярно эти тети звонили, присылали телеграммы письма, не говоря уже об электронной почте, которая у папеньки была зашифрована.

Если во всем остальном, папенька был довольно безалаберным человеком, но вот в делах это был жесткий бизнесмен, который ничего не упускал из виду и из всего извлекал прибыль.

Вошла Юля, одетая в одно коротенькое махровое полотенце.

– Сейчас девушка мы вас оденем! – пообещал Максим, бросив короткий взгляд на часы.

До второго свидания с отцом школьного товарища оставался час с небольшим хвостиком.

В шкафу нашлись джинсы, которые Максим носил три года назад и белая рубашка.

Девушка отрицательно покачала головой, ясно показывая, что такая одежда ей не подходит.

– О кей! Одевай свою старую одежду, и едем покупать тебе шмотки, но с одним условием:

Ты завершишь свой шопинг за десять минут! – жестко сказал Максим, кидая в сумку военный билет, паспорт и миниатюрный ноутбук, размером и весом с хорошую книгу.

Ноутбук, папенька привез из Малазии и очень им дорожил, сказав, что он отдал за него две тысячи долларов. Правда это было давно, но такая игрушка могла принести в скитаниях кучу пользы.

На всякий случай, Максим кинул в сумку покупные документы на ноутбук, нарисованные папенькой уже на месте.

Иногда таможня проявляла излишнюю бдительность, которую приходилось гасить обильными долларовыми вливаниями.

– Какая красивая машинка! – восхитилась одетая в свой легкомысленный наряд Юля, – открывая переносной компьютер.

Из под крышки выпала кредитная карта Ноум-банка, к которой была пришпилена бумажка.

На бумажке папенькиным почерком было написано:

«Будет хреново сыночек – бери деньги! Только, когда очень хреново!!! Пин-код последние цифры твоего военного билета!!!»

Три восклицательных знака в конце обозначали, что вопрос очень серьезный и брать с карточки деньги можно только в случае острой необходимости.

Перевернув карточку, Максим обнаружил еще одну Мастер-карт, на его имя, но без каких либо пояснений.

«Ладно разберемся потом!» – решил Максим, выскакивая из комнаты.

– Ты забыл написать записку! – напомнила Юля, усаживаясь за спиной Максима.

– Позвоню маме на мобильник! – ответил Максим, трогаясь с места.

Маленький, весь светящийся яркими неоновыми огнями бутик возник справа от дороги.

Недолго думая, Максим свернул с дороги, совершенно не обращая внимания, на возмущенные сигналы идущих следом автомобилей.

– У тебя есть десять минут на предварительный шопинг! Если через десять минут ты будешь сидеть сзади меня, то на обратном пути, я тебе устрою еще один, более продолжительный шопинг! – пообещал Максим, прислоняя мокик к стене.

– Ты сам не хочешь пойти в магазин? – удивилась девушка.

– Пожалуй ты права, – согласился Максим, беря в руки сумку.

– У вас можно сфотографироваться на паспорт? – спросил Максим к толстого усатого охранника, стоящего к входа.

– Второй этаж! – не поворачивая головы, ответил страж порядка, одетый несмотря на теплое время в полную камуфляжную форму.

– Посмотри за мокиком! – негромко сказал Максим, суя в потную лапу пятьсот сумов.

Купюра мгновенно исчезла из руки охранника, а на его лице заиграла счастливая улыбка.

Галантно открыв дверь перед девушкой, Максим первым делом повел свою пассию на второй этаж – фотографироваться.

Сделав по десять снимков каждого, фотограф – молодой афганец, глазами указав на Юлю, потер большой и указательный палец.

Максим отрицательно покачал головой, расплачиваясь пухлой пачкой сумов, которая таяла с невероятной скоростью.

– Доллары поменяешь на сумы? – спросил Максим, едва Юля отошла к прилавку с бижутерией.

– По какому курсу? – быстро ответил афганец, заинтересованно посмотрев на Максима.

Афганцу было на вид лет сорок.

Худое, изможденное лицо показывало, что вдали от родины он пока не нашел землю обетованную.

– На базаре дают по сто сорок пять – предлагаю по сто сорок! – выдал Максим, понимая, что сейчас начнется торговля, на которую у него совершенно не было времени.

– Даю по сто тридцать и могу взять большую сумму! – предложил афганец, ожидая ответного хода.

– Поменяй двести баксов! – согласился Максим, беря со стола пластиковый пакет.

Нырнув под стол, афганец достал три кирпича сумов, перевязанные шпагатом и быстро сунул их в пакет, воровато оглянувшись.

Вытащив свою пачку сумов, Максим отсчитал сорок тысяч и открыто передал их фотографу, положив снизу две бумажки по сто долларов.

– Все нормально? – спросил Максим, поднимая на маленького фотографа тяжелый взгляд.

«Сынок! Меняй деньги только у знакомых людей!» – вспомнил Максим папенькино изречение.

Времени оставалось совсем немного.

Когда Максим вышел от фотографа, то увидел сияющую Юлю, в таком коротеньком платье, что оно больше походило на детскую распашонку.

– С тебя пятьдесят долларов! – шепнула девушка, крутанувшись вокруг своей оси.

Платье взлетело еще выше, показав беленькие с кружевами трусики.

– В темном месте рассчитаюсь! – пообещал Максим, закидывая пакет с деньгами и пакет со старыми Юлиными вещами в сумку.

Кинув взгляд на фотографа, Максим обнаружил, что тот что-то быстро говорит по телефону, кидая на Максима вороватые взгляды.

«Зря я у этого душмана деньги менял!» – понял Максим, увлекая за собой девушку к отделу готового платья.

Посмотрев сквозь висевшие рядами пальто на фотографический закуток, Максим заметил двух здоровенных милиционеров, наклонившихся над оживленно размахивающим руками фотографом.

«Увидел баксы и заложил милиции!» – понял Максим.

Между тем, фотограф витиевато разводил руками, показывая, как соблазнительные формы у Максимовой спутницы.

«Поверни козырек вправо!» – вспомнил Максим слова пузатого тролля с картины.

Сунув руку в сумку, Максим лихорадочно нащупывал бейсболку, которую никак не мог найти.

– Что случилось? – испуганно спросила Юля, заглядывая в глаза.

– Похоже, что излишней самонадеянностью, я навлек на нас большие неприятности.

Мент, с выпирающим наружу остrokонечным животом, радостно улыбнулся и потирая руки направился к отделу зимней одежды.

Второй мент присел за столик и перебирая бумажки, зорко наблюдал за действиями первого стража порядка, отправившегося за нарушителями, вся вина которых заключалась в том, что у них были деньги.

Максима прошиб холодный пот от предчувствия краха всей его жизни. Ведь попади они сейчас с такими деньгами к ментам – живыми им не уйти! Кому нужны живые свидетели?

У Максима даже слезы навернулись на глаза.

Мент равномерно шагая, прошел уже половину расстояния до отдела зимней одежды, когда пальцы Максима нащупали козырек бейсболки.

«Ну кепка не подведи! Если не обманул троль-пузан с картины, дюжину самого дорогого пива поставлю! – пообещал Максим, выхватывая из сумки бейсболку.

«Не забудь повернуть строго набок козырек тюфя!» – раздался немного заплетающий голос пузана с картины.

«Я тебе две упаковки пива принесу!» – пообещал Максим, одевая на себя кепку.

«Тюфя ты натуральный в чесночном соусе! Девку забыл!

Сними шапку, прижми девку к себе, а потом одень колпак и поверни!» – наставлял троль-пузан.

«Спасибо большое!» – поблагодарил Максим, в точности исполняя совет тролля.

«Спасибом не отделаешься – пиво неси! Принесешь пива расскажу, как с ягодой работать, а если пиво будет очень хорошим, то и про значок на шапке!» – закинул удочку троль, тоже не чуждый хитростям.

– Ты что делаешь дурак! – возмущенно спросила Юля, Когда Максим с силой прижал девушку к себе.

Снять и снова одеть бейсболку было секундным делом.

Едва Максим левой рукой повернул бейсболку на девяносто градусов, как оказался в легкой дымке.

Мент, вскинувшийся на возглас Юли, ринулся к вешалкам с зимними пальто, но никого не увидел, пробежав всего в метре от прижавшихся друг к другу Максима и Юли. Двое тесно прижавшихся друг к другу молодых людей исчезли из вида!

Посмотрев в высокое зеркало, висящее на стене в трех метрах от него, Максим кроме ровного ряда зимних пальто и озирающегося во все стороны мента никого не увидел.

Острый запах едкого пота, смешанный с запахами табака и еще чего-то сладковатого, ударил в ноздри. Запах был настолько силен, что Максим чуть не расчихался.

Юля тоже сморщила нос, готовясь чихнуть. Максим показал ей кулак, сделал зверское лицо.

Девушка пожевала губами, зачем-то высунула язык.

– Эй Фотик! Куда пошел парень с девка? – громко, на весь зал спросил молодой мент, стоя всего в двух метрах от Максима.

– Он пошла в твой отдел! – запинаясь, но уверенно ответил фотограф, кличка которого была, оказывается, Фотик, что чрезвычайно шло к его остроносому личику.

– Никуда они не денутся! Внизу Ахмед дежурит! – громко сказал второй, пожилой мент, с лычками сержанта.

– У ней толстый пачка доллар был! – на ходу сочиняя, громко сказал фотограф, почему-то возясь с компьютером.

– Мы побежали по другим отделам, а ты пока фотки распечатай! – приказал сержант, вставая со стула.

«Фотографии оставлять ни в коем случае нельзя!

Надо срочно стереть запись в компьютере!» – понял Клим, медленно направляясь в сторону фотографа, который готовился печатать на лазерном принтере фотографии Максима и Юли.

Одно движение и большой цифровой фотоаппарат «Сони» сорван со штатива и отправился в сумку Максима.

Удар ребром ладони по сонной артерии – опять школа папеньки, заставил фотографа молча упасть ничком на пол.

Два движения мышкой и файл с фотографиями стерт из памяти компьютера.

– Зайди в корзину и еще раз сотри файл! – посоветовала Юля, присев на корточки.

Она сноровисто обыскивала карманы фотографа.

Выудив оттуда тощую пачку долларов, сотовый телефон и короткую черную палочку, быстро переложила все в сумочку.

Еще раз, наморщив лоб, девушка сдернула со спинки стула невесть как, оказавшийся здесь нейлоновый женский халатик, который тоже положила в свою сумку.

Максим заметил, что, несмотря на то, что девушка находилась от него на расстоянии метра, видна она не была.

«Внимательный ты парень водоплавающий! Кепка накрывает все живое в радиусе двух метров! С тебя еще упаковка пива!» – не упустил возможность поторговаться пузатый тролль с картины.

«Может чего покрепче принести?» – спросил Максим, вспоминая, как в одной лавочке в Старом городе папенька брал коньяк.

Старенький продавец долго беседовал с папенькой и только после этого вынес ему бутылку армянского коньяка «Двин».

Папенька потом долго вспоминал этот коньяк, закатывая глаза в знак восхищения вкусом.

Пока Максим предавался разговорами с троллем и воспоминанием о своем папеньке, Юля работала на компьютере фотографа.

– Пусть теперь попробуют запустить это железо! – мстительно сказала Юля, запуская программу уничтожения всех записей.

– Хорош злобствовать! Надо уносить отсюда побыстрее ноги! – решительно сказал Максим, дергая свою подругу за руку.

Огромный, почти двухметровый мент, с одной звездочкой на погоне, широко расставив толстые ноги, стоял перед дверью, внимательно рассматривая всех выходящих из магазина людей.

Обойти его не представляло никакой возможности.

Люди были вынуждены, протискиваться на выход за его спиной.

– Сейчас ты у меня побегаешь! – тихо пообещала Юля, подтолкнув Максима к толстому менту, который загораживал проход.

Сунув руку в сумочку, Юля вытащила из нее газовый баллончик, и шепотом предупредив своего напарника: – Береги глаза! – пшикнула аэрозолью прямо в лицо милиционера.

Мент схватился за глаза, завыл, как раненый зверь и упал на пол, катаясь, как в припадке эпилепсии.

Максим не стал досматривать это увлекательное зрелище, а подхватив Юлю, которую язык теперь не поворачивался называть Юлечка, выскочил из дверей.

Взяв резко в сторону, Максим чуть не столкнулся с охранником, который стремглав бросился на помощь катавшемуся по полу милиционеру.

Усевшись за руль мопеда, Максим положил сумку себе на колени и повернул ключ зажигания.

Со стороны казалось что мокик сам собой завелся и неторопливо поехал к трассе, с которой съехал десять минут назад.

Отъехав с километр и найдя кусты, Максим свернув в них, резко остановился.

– Жалко бросать такой мокик, но выхода у нас нет!

По нему нас очень быстро вычислят! Мы с тобой очень хорошо отметились в магазине и сильно разозлили ментов!

– Я не могу бросить мокик так просто! Брат мне за него оторвет голову! – жалобно сказала Юля.

– Боюсь у нас возникнут серьезные проблемы и без мокика, – сказал Максим, выходя на дорогу.

Пассажирская Газель моментально остановилась возле Максима.

– Шеф! Сколько обойдется съездить до городка самолетостроителей? – спросил Максим вежливо улыбаясь.

– Пять тысяч вас устроит? – спросил водитель, мужчина за пятьдесят лет, явно склонный к мелкому бизнесу, называя совершенно невообразимую сумму.

Явный расчет на лохов, которые не знают города и готовы платить сумасшедшие деньги.

– Отец! Я согласен заплатить любую половину, если вы отвезете ко мне домой на Леваневского двадцать два этом мокик.

Он поломался, а у нас поджигает время! Надо успеть на экзамен в институт! – пояснил задачу Максим, все так же приветливо улыбаясь.

– Три тысячи и я доставлю вашего скакуна по назначению! – пообещал водитель.

Когда Максим полез в карман за деньгами, небрежно спросил, демонстрируя неплохое знание учебной обстановки:

– В каком ты сказал вузе учишься сынок?

– В Политехе отец, на втором курсе.

– Это на Чукурсае³? – небрежно спросил водитель, явно смущенный молодым видом Максима, который явно не тянул на второкурсника.

– Ошибаешься отец. ОТФ⁴ находится на Шахимардане⁵! – быстро ответил Максим, затаскивая в салон мокик.

Водитель сразу заулыбался.

Знать старинное название городского района – Шахимардан, мог только коренной житель города.

Глядя вслед удалявшейся Газели, Юля задумчиво сказала:

– Ты меня парень с каждым часом удивляешь все больше и больше.

– Давай поговорим в машине! – предложил Максим, поднимая руку еще перед одной Газелью.

– Массив «Октябрь», что обойдется? – спросил Максим молодого парня, сидевшего за рулем.

– Две тысячи и погнали! – быстро ответил водитель, нервно поглядывая на часы.

– Если ты также быстро едешь, как говоришь, то получишь три тысячи, – пообещал Максим, открывая дверцу пассажирского салона.

– Можно быстро, можно очень быстро, а можно совсем быстро, – обернувшись назад, предложил водитель.

– Улица Мустакиллик двадцать пять – совсем быстро! – попросил Максим, усаживаясь вместе с девушкой на второе сиденье в салоне.

– Если совсем быстро, то придется добавить! – заявил молодой парень, суя руку под пассажирское сиденье рядом.

– Конечно добавим! – обрадовано сказал Максим, обнимая за плечи девушку.

Прилепив на крышу проблесковый маячок, водитель с визгом шин рванул по шоссе.

Быстро набрав скорость, Газель перестроилась в крайний левый ряд и понеслась со скоростью сто сорок километров в час, распугивая автомобили громкими завываниями сирены.

– Теперь, когда нет свободных ушей, можно и поговорить! – предложил Максим, целуя девушку в шею.

³ старое название городского района, было в ходу до 1966 года, когда район переименовали. прим. Автора.

⁴ общетехнический факультет прим. Автора.

⁵ старое название городского района, было в ходу до 1966 года, когда район переименовали. прим. Автора.

– После таких жестов мне хочется снова тебя поцеловать! – заявила Юля, смело кладя руку на руку Максима.

– Всею свое время! Сейчас наша главная задача получить все необходимые документы и свалить из страны, где за нас очень скоро возьмутся не только менты, но и компетентные органы! – негромко сказал Максим, кивком головы показывая пост ГАИ, вокруг которого собрались разномастные любители двухколесного транспорта.

ГАИшники не только проверяли документы у седоков мокиков и мотоциклов, но и фотографировали их.

Газель, чуть снизив скорость, промчалась мимо поста ГАИ.

– Срочно всем постам ГАИ! Разыскивается молодой парень с девушкой на мотоцикле «Ямаха»! – заговорил динамик над головой.

Водитель протянул руку и выключил динамик, прокомментировав сообщение:

– Вечно ГАИшники ерундой занимаются!

– Полностью с тобой согласен! – решительно сказал Максим, успокаивающе погладив девушку по голой коленке.

Проскочив по обводному шоссе, огромной петлей огибающей город, Газель въехала в массив «Октябрь» тоже построенный после землетрясения 1966 года.

Водитель неплохо ориентировался в улицах этого престижного массива и через пять минут остановился возле высокого кирпичного дома, на стене которого рядом с воротами белела вывеска:

«Махалинский комитет⁶»

– Вам в Махаллю надо! – удивился парень, принимая честно заработанные четыре тысячи сумов⁷.

– У нас тут свидание! – пояснил Максим, широко улыбаясь.

– Счастливо отдохнуть! – сказал водитель и показал Максиму большой палец правой руки.

– Откуда у тебя столько денег? – спросила Юля, идя с правой стороны от Максима по тротуару, выложенному бетонными плитками, сантиметров по двадцать каждая.

– Папенька оставил на черный день! – ответил Максим внимательно смотря по сторонам.

Максим увидел сорок первый номер на высоте трех метров и остановился.

Высокий забор, небольшая железная калитка и аккуратная пипочка звонка, утопленная в кирпичную стену, справа от ручки, на высоте метр от земли.

«У Ильхама куча братьев и сестер! – вспомнил Максим, семью своего школьного товарища.

– Юлечка! Человек, к которому мы сейчас попадем, мало того, что очень серьезный человек, который может нам помочь в получении российских паспортов, но и очень хороший человек, отец моего школьного друга.

Исходя из этого, постарайся не сболтнуть лишнего. Все денежные вопросы в моей компетенции, – быстро сказал Максим, держа руку в сантиметре от кнопки звонка.

– Я получила вводную, и готова строго выполнять все твои ценные указания! – быстро ответила Юля с совершенно серьезным видом.

⁶ местный орган самоуправления типа ЖЭКа, только объединяет большое количество частных домов прим. автора

⁷ местная валюта. 43 сума – российский рубль. Это на описываемое время. Сегодня за один российский рубль дают более 80 сумов. Прим автора.

– Будем надеяться, что все пройдет хорошо. У меня такое ощущение, что земля начинает если не гореть, то дымится у нас под ногами! – задумчиво сказал Максим, нажимая кнопку звонка.

– Я уже пять минут смотрю и слушаю, как вы общаетесь! – сказал по громкоговорящей связи Азамат Ганиевич в незаметный громкоговоритель.

Максим внимательно осмотрел стену и не нашел ни динамика, ни камеры видеонаблюдения.

– Разрешите войти? – церемонно спросил Максим, толкая железную калитку.

Щелкнул замок, калитка легко отворилась.

– Идете прямо по дорожке.

В вестибюле вас встретит Ильхам и проводит на второй этаж.

Максим шел по дорожке выложенной узорчатыми бетонными пластинами, под густым виноградником. полностью закрывающий жаркое солнце.

Огромные плодовые деревья, в пяти метрах друг от друга росли по обеим сторонам дорожки, смыкая свои кроны метрах в десяти от земли.

– Я никогда не бывала в таком саду! – восхищенно сказала Юля, вертя головой по сторонам.

Максим здесь бывал не раз и поэтому спокойно шел вперед, прикидывая варианты своего поведения. Несмотря на то, что он бывал в доме у Ильхама, видеть самого хозяина дома ему не приходилось.

Только через метров пятьдесят, когда дорожка свернула направо, они увидели десятиметровый бассейн, за которым собственно и находился трехэтажный дом, выложенный из красного облицовочного кирпича.

Едва Максим обошел бассейн, как из двустворчатых дверей дома выскочил высокий, как каланча Ильхам и сразу потащил Максима за собой.

– У меня очень мало времени! – извинился Максим.

– Не суетись! Папа все подготовил и тебе останется только отдать бабки и вклеить фотографии! – махнул рукой Ильхам.

– Сначала дела, а потом удовольствия! – не согласился со своим школьным товарищем Максим, дернув за руку Юлю, на которую никто в этом доме не обращал внимания.

Это было естественно в мусульманской семье, где женщина занимает подчиненное положение.

Когда Максим приходил в гости к Ильхаму, мать и сестры подавали угощение, а сами уходили в другие комнаты. Это Максима нисколько не удивляло – так было всегда испокон веков в Средней Азии.

Как также его не удивляло, что женщины по субботам собираются в специальных кафе и допоздна сидят, обсуждают свои дела.

Потом мужья на машинах приезжают за ними и отвозят домой.

Такие порядки испокон веков были в стране, и Максим находил их вполне приемлемыми.

Ильхам проводил их до лестницы на второй этаж и когда гости поднялись на первый пролет, забежал вперед.

Идя по коридору второго этажа, Ильхам молчал, тем самым показывая, что они идут в святая – святых – кабинет хозяина дома.

Осторожно постучав во вторую дверь справа, Ильхам приоткрыл ее и засунув голову спросил:

– Можно войти?

– Заходите гости дорогие! – радушно пригласил хозяин.

Максим вторым зашел в большую светлую комнату, отделанную темным деревом, и придержал дверь, приглашая Юлю войти.

Как хорошо воспитанная девушка, Юля вошла и сразу же поздоровавшись, остановилась на пороге.

– Давай девушка посиди с моими дочками, а я пока с Максимом решу все дела.

Юля скромно сказала, не поднимая глаз:

– Как вам будет угодно, – и тут же передала Максиму свою сумочку.

Ильхам дисциплинированно вышел из кабинета, пропустив впереди себя девушку.

– Давай пока документы и рассказывай, что случилось, – предложил хозяин дома, вдрузив на нос очки в роговой оправе.

– Я попал в очень некрасивую историю. Какие-то люди, которых я совсем не знаю, решили меня убить.

Сначала они меня пытались утопить, но вы знаете, как я плаваю, и у них ничего не получилось.

Когда мы фотографировались с девушкой, то к нам прицепилась милиция, увидя деньги, но мы сбежали. Может быть не совсем корректно: девушка брызнула одному милиционеру в лицо вот из этого баллончика, но данных на нас у них нет.

Я забрал фотоаппарат и уничтожил данные в компьютере фотографа, – быстро сказал Максим и опустил голову.

– Почему ты не вызвал милицию, когда тебя пытались убить? – спросил отец Ильхама, внимательно смотря на Максима.

– Эти люди, которые пытались меня убить оказались соседями моей девушки. Когда я это увидел, то вызвал милицию, но она ничего не стала делать, а только оказала медицинскую помощь одному из нападавших и уехала.

Максим не стал посвящать лишнего человека в факт людоедства, попытку отмочить, а потом съесть глорха, а тем более про кражу из сейфа соседей толстой пачки долларов.

– Почему бандиту оказывали медицинскую помощь? – спросил хозяин кабинета.

– Я ткнул ему пальцем в глаза, и он окривел на один глаз, а второй у него сильно воспалился, – пояснил Максим.

– Ситуация оказывается несколько сложнее, чем казалось на первый взгляд, – задумчиво сказал Азамат Нигматович и жестом подозвал Максима к себе.

На столе, перед хозяином кабинета лежало два российских паспорта.

– Сделать вам российские паспорта – не проблема!

Сейчас сюда вклеим ваши фотографии и вы граждане России.

Со вчерашнего числа въезд на территорию страны разрешается только по заграничным паспортам.

Это несколько сложнее, а тем более у тебя подпирает время! – сделал ударение на последнем слове хозяин кабинета.

– Сколько надо денег? – понимая, куда клонит папа Ильхама, спросил Максим, подтягивая к себе свою сумку.

– У тебя столько нет! – махнул рукой Азамат-ата.

– Сколько надо денег? – по слогам повторил Максим.

– По штуке баксов за российские паспорта с гражданством и по две штуки за российские дипломатические паспорта.

Прописка, выписка, отметки таможи обойдутся еще в пару штук баксов, – быстро считал хозяин кабинета.

– Вам за труды пару штук баксов тоже надо добавить, – спокойно сказал Максим, расстегивая карман сумки, где лежала отложенная пачка баксов.

– Это огромные деньги мальчик! Может не надо ехать в Россию, а за пару штук баксов, я с милицией и твоими бандитами решу все дела, – предложил Азамат – ата.

– Почему именно дипломатические загранпаспорта? – спросил Максим, отсчитывая из пачки пятьдесят стодолларовых купюр.

– Других в посольстве сейчас нет, – пояснил Азамат-ата, забирая паспорта и деньги.

– Как только я получу документы, так сразу отдам вторую половину, – пояснил Максим, складывая сильно отощавшую пачку обратно в карман сумки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.